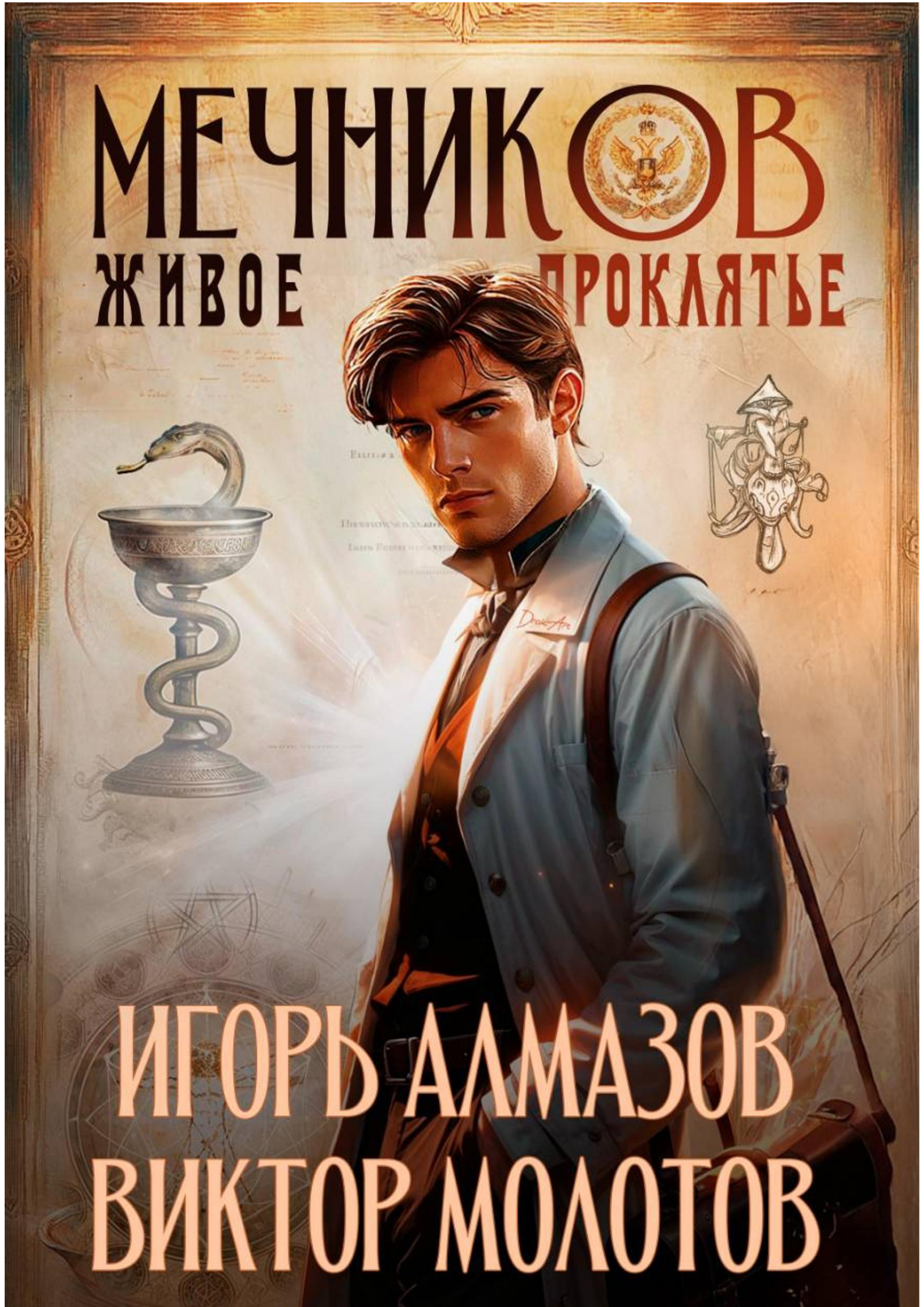
МЕЧНИКОВ

ЖИВОЕ ПРОКЛЯТЬЕ

ИГОРЬ АЛМАЗОВ
ВИКТОР МОЛОТОВ

Виктор Молотов

Мечников. Том 3. Живое проклятье

«Автор»
«Автор»
2026

Молотов В.

Мечников. Том 3. Живое проклятье / В. Молотов — «Автор», «Автор», 2026

Авторы написали замечательную аннотацию и оставили её в библиотеке до старта третьего тома... И что вы думаете?!Стоило нам подняться на третий этаж, как библиотека исчезла. Даже мана-клещ не смог её найти. И пока авторы будут разбираться с проклятым домом, вы можете прочитать о приключениях Алексея Мечникова здесь и сейчас. Не теряйте времени, а то кто знает на что ещё способен этот проклятый дом...

© Молотов В., 2026
© Автор, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 18
Глава 4 25
Глава 5 32
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Игорь Алмазов, Виктор Молотов
Мечников. Том 3. Живое проклятье

Глава 1

Нет… Это неправильно! Жертвовать другом только для того, чтобы соблюсти клятву лекаря? Я и так лечу людей, а Токс никому не причиняет вреда! Прав был Василий Ионович Решетов – эта клятва опасна. В один «прекрасный» день она может потребовать, чтобы я дядю убил! А что? Вдруг дом проклял некромант? А дядя как раз связан с этим домом напрямую.

Не могу с этим согласиться... должны быть другие выходы! Жертвовать магией и самим собой я не собираюсь. И пусть на моём месте кто угодно мог быть пожертвовать обычным мана-клещом, но я себе этого позволить не могу.

Он подчиняется мне, верит мне. И как выяснилось, в нём сидит душа какого-то человека! Что ж, лекарская магия, слушай меня внимательно. Если мы не найдём способ защитить Токса от гибели, значит, ремеслу нашему – грош цена. Ведь на его месте мог бы оказаться кто угодно. И Олег, и Катя, и даже маленький Серёжа. Единственное условие – порция некротики в их теле. Вот и всё! Можно убивать! Такова логика этой клятвы.

Но я эту логику обойду.

– Алексей, кто это у тебя жужжит так противно? – нахмурился Илья Синицын.

Проклятье! А ведь я даже не знаю, куда Синицына завести. В моей комнате пиромант Игорь, а в гостиной прячется Токс, которого моя магия так страстно жаждет уничтожить.

В подвал Синицына я пока пустить не могу. Или… Нет. Так будет даже лучше. Пусть увидит, чем я занимаюсь. Илья должен понять, что мои планы уже давно реализуются. Ему лишь остаётся придумать, как их узаконить.

– Илья, без лишних комментариев спускайся в подвал, – сказал я, а затем резким ударом лекарской магии вправил ему все охмелевшие органы. – Только ничего там не трогай. Просто стой спокойно и жди меня. Смотреть можно, трогать нельзя.

– Ой-ой, – схватившись за голову, скривился он. – Ладно, без проблем, уже иду.

Синицын спустился в подвал, а я медленно пошагал к Токсу. Судя по тому, как клещ в ужасе отползал от меня, нам обоим было известно, чего требует клятва лекаря.

– Токс, ничего не бойся, – произнёс я. – Вреда я тебе не причиню. Если ты сам не станешь на меня нападать. Моя сила определила в тебе некротику. Лучше сразу выйди ко мне. Не пытайся сбежать – от этого будет только хуже.

– Ж-ж-ж-жу… – будто бы заикаясь, прожужжал клещ. Но выбраться из-под стола так и не решился.

– Что? Ты серьёзно мне не доверяешь? Даже после того, как я сохранил тебе жизнь и кормил пирожками целый месяц? – усмехнулся я. – Токс, ну это уже чересчур. Мы друг друга прикрывали несколько раз. Просто дай мне разобраться с тем, что происходит в твоём организме.

А это не так уж и просто. Допустим, он сейчас выползет из-под стола. Даст мне себя осмотреть. Но что дальше? Если там и вправду сидит очаг некротики… Мне ведь придётся его искоренить. Получится, что я Токса обману. Заведу в ловушку. Но мне этого делать совсем не хочется. Он ведь как верный друг! Клещ с человеческой душой. Предать такое существо – это непростительный грех. Уж не знаю, карают ли местные боги за такие поступки, но я сам себя готов покарать, если Токс погибнет.

Однако Токс поступил совсем не так, как мне того хотелось. Нет, он не сбежал, не спрятался там, где я бы не смог его достать. Он на огромной скорости выскочил из-под стола и прыгнул мне на голову.

Челюсти Токса сомкнулись на моей макушке, но я вовремя успел оторвать его от себя. По вискам потекли струйки крови. Я вцепился в бока клеща, который изо всех сил пытался вырваться из моих рук и положил его на стол.

Не позволяя Токсу сдвинуться с места, я спросил:

– Если некротика не взяла над тобой верх – прекрати дёргаться. Позволь мне тебя осмотреть. Слышишь меня, Токс?

Однако клещ больше мою речь не понимал. Он продолжал вырываться из моих рук, и это стало для меня однозначным ответом.

Некротика уже пропитала его насквозь. Токса, которого я знал, больше нет. Но, возможно, я ещё смогу аккуратно изгнать из него эту скверну. Может быть, хоть какая-то часть мозга клеща уцелела…

Так… А мозг у клеща находится в передней части вентральной стороны тела. То есть – впереди брюшка. Никогда не понимал, зачем в медицинских университетах учат паразитологию столь подробно. Теперь понял. Чтобы спасать своих питомцев — клещей!

Я влил в Токса запас целого витка своей лекарской магии. Клещ завизжал, задёргался ещё интенсивнее, чем прежде, и разодрал мне своими лапами кожу на ладонях. Но я не остановился, довёл дело до конца – последовал клятве лекаря.

Но мозг своего друга не тронул.

Наконец он успокоился, размяк и повалился на стол – перестал дёргаться. Я чувствовал, что жизнь в нём всё ещё есть. Никаких особо важных структур я не повредил. Да и клятва лекаря утихла. Перестала требовать крови моего питомца.

Значит, мой план удался. Я только что прошёлся меж двумя опаснейшими началами. Между лекарской магией и некротикой. Очистил организм Токса, но при этом сохранил его мозг. Но дело до конца доведено не было. Похоже, некротика засела прямо в центральной нервной системе. И доставать её оттуда будет крайне непросто. Один лекарь с этим не справится. И два, и три…

Нет. Для этого дела нужен лекарь и некромант. Если я хочу навсегда излечить Токса от этой скверны, мне обязательно потребуется владыка тёмных магических искусств.

Иначе этот инцидент повторится вновь.

– Держись, дружище, скоро придёшь в себя, – прошептал я и перенёс Токса на кресло гостиной, после чего прикрыл клеща пуховым пледом.

Затем, отмыв руки от собственной крови, я пошагал к подвалу. Мысли о произошедшем до сих пор витали в моей голове. По логике Токс не должен полностью зависеть от некротики. В его теле есть душа. Организм не успел начать разлагаться. Я всё время поддерживал его жизненной энергией. Значит, можно убрать некротику и не убить Токса при этом. Но как это сделать – может знать только некромант.

– Ты чего так долго? – бросил мне Илья Синицын, когда я спустился в подвал. – Я осмотрел твой подвал. Как ты и просил – я ничего не трогал.

– Ну? И что скажешь? – поинтересовался я.

– У меня к тебе только один вопрос, Алексей, – вздохнул Синицын. – Тебе одного суда не хватило? Хочешь, миновав каторгу, сразу на смертную казнь отправиться? Ты чего тут устроил?!

– Ещё скажи, что доложить на меня собрался! – огрызнулся я.

– Я-то не доложу! Я – твой финансовый советник. И буду нести этот «титул» с гордостью. До тех пор, пока тебя не посадят, разумеется, – пожал плечами Илья.

– Вот поэтому я тебя сюда и позвал. Я много наблюдал за лекарской магией. Проверял, как она работает, и кое-что понял. Многие вещи, мой дорогой друг, не зависят от количества витков и объёма чаши лекаря. Даже от опыта иногда не зависят, понимаешь?

– То есть хочешь сказать, что лекарь с десятью витками никогда не сможет исцелить все заболевания? – нахмурился Синицын.

– Все точно не сможет. А что, лекарей с десятью витками так много? – решил разузнать я.

– Ни одного! Орден уже давно определил, что десять для лекаря – это предел. Но выше девяти так никто и не поднялся, – объяснил Илья.

– Тем более! – воскликнул я и ударил ладонями по столу. – Пойми, Илья, речь идёт не о каких-то редчайших болезнях. Случаев, когда наша магия не может помочь людям, очень много! Болезни крови, онкология, коморбидные заболевания… Да я могу до утра перечислять!

– Я сейчас ни слова не понял – уточню на всякий случай, – хмыкнул Синицын. – Какие ещё ко-мор-би…

– Коморбидные, – повторил я. – Представь, что к тебе приходит пациент с заболеваниями нескольких систем сразу! Сердце отказывает, печень отключается, лёгкие не гоняют воздух, почки едва-едва выводят мочу! Что скажешь? Достаточно ли просто будет всё это уравновесить одной лишь только магией?

– Звучит так, будто ты не про пациента рассказываешь, а про труп в морге нашего покойного патологоанатома, – усмехнулся Синицын.

– Вот в этом-то вся соль! – воскликнул я. – Видишь, Илья? Ты такого больного даже за живого человека уже не считаешь! Ты даже в теории его похоронил. А ведь мы могли его спасти. Дать хорошую дозу лекарской магии, а потом назначить… Зелья.

– Зелья?! – вздрогнул Синицын.

– Зелья, порошки или таблетки. Травяные настои в любом доступном виде, – уточнил я.

– Зелья… – вздохнул Илья. – Так ты к этому клонил? Ну теперь-то мне всё понятно! Алексей Мечников, ты рехнулся! С твоими изобретениями всё понятно, но давать людям наркотики…

– Какие ещё, чёрт тебя раздери, наркотики?! – не выдержал я. – Разве ж люди виноваты, что половина лекарей и алхимиков в нашей империи – это конченые идиоты? Если они считают лекарства наркотиками, то им вообще не место в этой стезе.

– Ты только так в ордене не говори, а то тебя точно отстранят от работы… – шёпотом произнёс Синицын.

– Да ты только вдумайся! – прокричал я. – Вот, смотри! – я указал на первую колбу. – Это снотворное! А рядом с ним, наоборот, тонизирующее зелье – от сонливости и слабости.

Я переместился к другой полке и показал Синицыну ещё партию зелий.

– Миорелаксант; зелье, расширяющее сосуды сердца; обезболивающие; зелья для понижения давления, а рядом с ним – для повышения давления! – перечислил я. – Что скажете, Илья Андреевич? Чушь собачья? Можно вылить в нужник и забыть?

– Н-нет, подожди-подожди! – прокричал Синицын. – Я понял. Тебе каким-то образом удалось переработать яды в лекарство. Башка у тебя работает, Алексей, спорить не стану. Но… Как мы ЭТО покажем ордену? Нас же посадят!

– Именно для этого я тебя и позвал, Илья. Вспомни, сколько в империи лекарей. Несколько тысяч, верно?

– Примерно так, – кивнул он. – А что?

– Допустим, мы продадим им фонендоскопы, тонометры и молоточки, да? Поимеем денег мы с этого не очень много, согласен?

– Гроши, – фыркнул Синицын.

Я склонился над столом и максимально приблизился к лицу Синицына. А затем произнёс:

– А сколько жителей в Российской Империи?

– Семьдесят пять миллионов, если я не ошибаюсь, – прошептал Илья.

– А теперь представь, что им всем понадобятся болеутоляющие. Или порошок от давления, – начал перечислять я. – Нет, ты подумай! Ты знаешь хоть одного человека, который никогда в жизни не нуждался в избавлении от боли?

– Я сегодня утром точно в этом нуждался, – пробубнил Синицын.

– И таких, как ты – миллионы! Десятки миллионов! Раны, головная боль, давление, воспалительные процессы в различных органах, зубная боль… Похмелье, чёрт подери! Одно лишь противовоспалительное средство может продаться сразу всем жителям Российской Империи! Ты понимаешь, Илья? Нам всего лишь нужно его узаконить.

– А как…

– А как – я хочу узнать от тебя. Ты знаешь наши законы. А тот, кто знает законы, знает и лазейки между ними. Верно? – произнёс я.

– Ох, Алексей Александрович, и ведёте же вы нас обоих на скользкую дорожку! – пригрозил мне пальцем Синицын.

– Скажи, Илья, как звучит закон о запрете алхимии? Дословно.

Синицын театрально прокашлялся.

– Именем его Императорского Величества издан указ о запрете варения зелий, их хранении, сбыте и распространении в…

– Вот! – прокричал я и вновь хлопнул ладонью по столу. – Что ты только что сказал?

– Тьфу на тебя, Мечников! – обиделся Синицын. – Мне всё заново повторить, что ли?

– Нет-нет, – помотал головой я. – Ты сказал о запрете зелий. О порошках в законе что-то говорится? Или о таблетках?

– Я понятия не имею, что такое эти твои… табулетки!

– Вот – оно, Илья! – улыбнулся я. – Дыра в законе, которая продвинет лекарское дело, а нас с тобой обогатит. Понимаешь? Скажи мне, что по текстам нашего закона является зельем?

– Вещество жидкой консистенции, оказывающее воздействие на организм человека, распространяющееся в любых сосудах для…

– Жидкой консистенции, – перебил его я. – То есть – не порошок. И не твёрдые вещества, верно?

– Верно, – кивнул Синицын. – Да что ты задумал-то, Алексей?

– Я могу настроить производство своих лекарственных препаратов так, чтобы они в состоянии зелья практически не существовали. То есть, жидкость будет циркулировать по стеклянным трубкам, фильтроваться и выпариваться до тех пор, пока не останется один лишь порошок. И что в итоге? Похоже это хоть как-то на нарушение закона?

– Нет, – помотал головой Синицын. – Однако это похоже на ту дыру, которую используют деревенские ведьмы. Они используют мази, гели, суспензии – всё, что угодно, но только не зелья. Однако их всё равно иногда ловят и доказывают, что их продукт – жидкое вещество.

– А ты попробуй докажи, что порошок – жидкое вещество. Представляешь обычный мел? Тот, что в школах используют. Вот возьми и докажи, что он жидкий! Как думаешь, получится? Да ни черта у них не получится! А когда император начнёт получать налоги с наших доходов, а довольные клиенты почувствуют, что их болезни сходят на «нет», в законе напишут прямым текстом, что порошки использовать можно!

Правда и здесь кроется большо-о-о-й подводный камень. Ведь наркоторговцы быстро поймут, что их вещества тоже можно готовить в виде порошков и твёрдых веществ. Но к тому моменту я смогу придумать, как запатентовать все свои препараты. И не только препараты. Придётся сочинить, как запатентовать целую науку – фармакологию! Науку, которая помогает людям избавляться от болезней. Наркотические вещества никаким боком не попадут в этот перечень.

Кроме тех, которые дают обезболивание. Морфий, кодеин и… Проклятье…

Вот и очередная проблема. Тут мы уткнёмся в проблему распространения наркотических обезболивающих. Придётся изобретать дополнительные ограничения, запреты, особые бланки рецептов, системы отчётностей…

Но это – мелочи. Если я смогу создать такое уже в девятнадцатом веке, то мы сможем догнать прогресс моего мира и даже обогнать его. Тот же морфий изобрели уже в одна тысяча восемьсот четвертом году. Здесь же его нет совсем. Мне предстоит многое изменить, чтобы ускорить прогресс.

– Лёша… – прошептал Синицын. – А тебе кто-нибудь говорил, что ты – псих ненормальный? В хорошем смысле этого слова.

– В хорошем ещё точно не говорили, – рассмеялся я.

– Отлично, значит, в этом открытии – я первый. За это мне точно нужно причислить… тридцать процентов от твоей выручки за препараты! Что скажешь? – Илья хитро ухмыльнулся.

– Если оформишь всю документацию и сможешь убедить орден – никаких проблем.

– Так, погоди, а сколько рублёв будет за одну таблетку обезболивающего? – поинтересовался Илья.

– Мы будем продавать не по одной таблетке. Фасовка – по десять или двадцать. Примерная цена – пятьдесят копеек.

– Э-э-э… – протянул Синицын. – А это не слишком дёшево? Это ведь целый домашний лекарь, который снимает любую боль!

– Илья, я тебе с уверенностью могу сказать, что через два-три года будет куплено больше десяти миллионов упаковок, если мы сможем с тобой наладить производство. Вот и посчитай сам свои тридцать процентов.

– А… О… О-о-о!!! – Синицын начал общаться междометиями. – Плевать, Мечников! Да пусть меня хоть в Сады, хоть на каторгу отправят! Я в деле! Слушай, у меня даже голова почти прошла!

– Да тебя вопрос денег лечит лучше, чем любая магия или лекарства, – рассмеялся я. – Ладно, Илья. Время подумать у нас – до конца января. Чем быстрее мы начнём производить лекарства, тем быстрее взлетим в плане денег.

Именно так я сформулировал своё мнение Илье. Но на деле я думал чуть-чуть иначе. Если хотя бы обычное противовоспалительное, жаропонижающее, обезболивающее средство попадёт в массы – это уже спасёт миллионы людей. Вот это – моя главная цель.

Деньги – это прекрасно. С помощью них я смогу устроить себе комфортную жизнь, но самое главное – мне удастся вложить их в развитие новых лекарств, новых изобретений и продолжить развивать медицину.

– Ладно, Алексей, договорились, – кивнул Синицын и поднялся со стула. Всё это время он сидел за столом с моим лабораторным оборудованием и внимательно следил за тем, как вещества перегоняются из одной части системы в другую. – Убедил ты меня. Заработаем грифонову кучу денег! Я докажу отцу, что способен стать успешным лекарем и за пределами военной медицины. А ты, Алексей, покажешь своей семье, что твоё изгнание было самой большой ошибкой в истории династии Мечниковых!

Мы с Ильёй пожали друг другу руки, после чего мой советник по финансам покинул особняк дяди.

Я поднялся на первый этаж и проверил Токса. Если говорить честно, его здоровье беспокоило меня даже больше, чем состояние Игоря, который лежал в моей комнате.

Клещ мирно спал, и я не стал его лишний раз тревожить. Чёрт, да что же за душа в нём находится? Я уже знаю, что она – человеческая. Но чья? Откуда она взялась? Ответ на этот вопрос мог знать Сухоруков, но его самого уже нет в живых.

Возможно, мне стоит найти проклинателя в Саратове и обсудить с ним не только вопрос этого дома, но и проблему с Токсом? Хотя, насколько мне известно, в Хопёрске есть церковь Грифона. Я ведь до сих пор ничего не знаю о богах этого мира. Возможно, имеет смысл посетить это место и поговорить со священником, чтобы узнать, что даёт поклонение этому высшему существу.

Я слышал, что в каждой губернии поклоняются своему богу. Более того, разные слои избирают собственного покровителя. К примеру, убийцы поклоняются Великому Волку. Воры дарują часть награбленного статуе Священной Обезьяны. Этот факт меня особенно сильно удивил, поскольку обезьян в Российской Империи попросту быть не должно.

К слову, в той же Пензе, откуда прибыл Леонид Рокотов, поклоняются какому-то медведю. Подробностей об этом высшем существе я не узнал.

Пока я осматривал Токса, за моей спиной послышались шаги. Со второго этажа спустился Игорь.

– Не помню, чтобы разрешал тебе перемещаться по моему дому, – со сталью в голосе произнёс я. – Туалет у тебя есть. Еду скоро принесу.

– Прости, Алексей, – произнёс он. – Просто я кое-что вспомнил.

– А вот это уже интересно, – прямо сказал я и повернулся спиной к Токсу, чтобы загородить ослабшего товарища от Игоря. – Расскажи, какие воспоминания всплыли в твоей голове? Только прошу тебя, старайся изъясняться честно. Так мне будет проще помочь тебе с твоим недугом.

– Я вспомнил, что случилось в ту ночь, когда я потерял память, – произнёс Игорь, опираясь о массивный столб, что держал второй этаж. – Маг-электромант атаковал меня посреди дороги. Я точно помню, как был удивлён его появлению. Я шёл откуда-то, не желал ему зла, но он всё равно попытался меня убить. Алексей… Как считаете, это произошло из-за того, что у меня есть магические способности?

Я не успел ответить на вопрос Игоря, поскольку в открытую форточку влетела ворона и бросила письмо на стол рядом с Токсом. А затем также ловко покинула дом, будто никогда в нём и не появлялась.

– Подожди, Игорь, мне нужно пару минут, – произнёс я.

Пациент медленно кивнул, а я аккуратно распечатал конверт. Письмо было от дяди.

«Прости, Алексей, мне придётся возложить на тебя новую задачу. Пригляди за Катей и Серёжей ещё и сегодня, ведь я уже покинул Хопёрск. Меня сильно напрягла ситуация с этим мужчиной, что лежал на пороге нашего особняка. Я проверил всю картотеку местного лекарского пункта – и ничего! В Садах такого заключённого не было. Однако Рокотов его всё ещё ищет. Леонид был у меня сегодня. Этот человек ранил его, опалил его левую руку. Советую тебе его выпроводить из нашего дома как можно скорее. Иначе Рокотов обрушит свой гнев на Мечниковых».

Прекрасные новости… Значит, Игоря уже ищут бандиты. Но он у меня на домашнем лечении. И будет находиться на нём ещё две-три недели точно. Мнение мерзких душегубов меня интересует меньше всего.

– Что-то случилось? – напрягся Игорь.

– Нет, всё в порядке, – ответил я. – Возвращайся в свою комнату. Сонливость ещё беспокоит?

– Еле держусь на ногах… – грустно улыбнулся Игорь.

– Тогда отдыхай.

– Стой, Алексей. Мне нужно признаться ещё кое в чём, – перебил меня он.

Да что же за день откровений сегодня?

– Что ж, я тебя слушаю, – пожал плечами я.

– Заранее прости меня. Но попробуй понять – я не мог знать наверняка, что ты – не один из бандитов, которые пытаются меня удержать. Поэтому…

– Короче. Изъясняйся короче, Игорь, – настоял я.

– Я подслушал твой разговор с коллегой. Слышал всё, о чём вы говорили в подвале, – заявил он.

М-да, с ходу даже сложно сказать, как стоит реагировать на это заявление. То, что он не лжёт о потери памяти, я знаю на все сто процентов. Но то, что он умолчит о моём секрете, я знать наверняка не могу.

– И что же ты будешь делать с этой информацией, Игорь? – спросил я.

Я, не моргая, посмотрел парню в глаза, рассчитывая увидеть в них искренность.

И он не отвернулся, чем подтвердил свою честность.

– Алексей… Господин Мечников, – произнёс он. – Я слышал, что вы хотите сделать с теми травами. Позвольте мне отплатить вам за помощь. Я знаю, как ускорить процесс производства лекарств с помощью своей магии. Возьмите меня в свою команду. Позвольте начать жизнь с чистого листа.

Очень уж сомнительное предложение. Но чертовски заманчивое. На огненных кристаллах я могу разориться. А без них нужную температуру поддерживать крайне трудно. Более того, для некоторых химических реакций требуется температура, которую ни один кристалл развить не сможет. Мне нужен настоящий огонь. Если Игорь присоединится к нам с Ильёй… Мы сильно продвинемся в своём деле.

Могу ли я позволить себе довериться ему?

И в это мгновение в мою дверь постучали. Мы с Игорем замерли, а затем я услышал до боли знакомый голос.

– Мечников! – прокричал Леонид Рокотов. – Мне нужно с вами поговорить!

Глава 2

Ну и сумасшедшее же начало года! Сначала пациент с электротравмой, потом клятве лекаря приспичило прикончить Токса, а теперь и сам Рокотов явился к моему дому лично.

– Сиди тихо, – велел Игорю я. – Никуда не высовывайся из комнаты. Это – человек, который ударил тебя молнией. Скорее всего, он откуда-то узнал, что ты находишься здесь.

– Я не стану прятаться. Я могу драться! – заявил он, вновь потянувшись к своему пламени, но я мигом пресёк эту попытку, схватив его за предплечье.

– Не смей, иначе мы оба рискуем погибнуть. Ты ещё слаб, а Рокотов крайне опасен. Ты в моём доме, так что тебе придётся слушаться моих указаний. Это понятно?

– Понял, Алексей, прости, – кивнул Игорь и присел обратно на кровать.

Я запер дверь в спальню и спешно спустился на первый этаж. Чем дольше я игнорирую Рокотова, тем скорее у него возникнут подозрения. Я сделал глубокий вдох, но готовить обратный виток не стал. Почему-то он не предупреждал меня об опасности. А эта магия практически всегда даёт о себе знать, когда мне кто-то угрожает.

Я открыл дверь и обнаружил, что на пороге моего дома стоит один лишь всклокоченный Рокотов – без сопровождения. Его пальто было опалено, а левая рука безжизненно висела на неумело завязанных бинтах.

– Что происходит? – спросил я, когда Леонид вошёл в мою прихожую.

– Помощь ваша нужна, Алексей, – цыкнул он. – Руку надо залечить. Я заплачу.

Я чуть было не спросил, почему он не пошёл к моему дяде, но до меня быстро дошло, что по графику Олег сейчас и не должен находиться в Садах. Значит, о его возвращении Рокотов пока ничего не знает.

– Садитесь, – я указал ему на кресло, затем краем глаза взглянул в другой конец гостиной и обнаружил, что Токса на прежнем месте уже нет. Видимо, пришёл в себя и спрятался куда-то. Остаётся надеяться, что его разум остался таким же, каким был прежде.

– Что б меня! – прорычал Рокотов, стягивая с себя пальто.

На левой руке Леонида практически не осталось кожи. Всё плечо превратилось в один сплошной пузырь, заполненный серозной жидкостью.

– Даже не будете спрашивать, откуда у меня такая рана? – удивился Рокотов.

– Это меня не касается, – прямо сказал я. – Но выглядите так, будто сами на себя огненное кольцо применили.

– Что ж я, по-вашему, совсем идиот? – усмехнулся он. – Нет, Мечников. В Хопёрске объявился пиромант. Понятия не имею, что ему здесь нужно, но я магов в свой район без разрешения не допускаю. Проучил я его знатно, но этот скот всё равно дал мне сдачи, а потом скрылся в городе.

Я спокойно водил правой рукой над ожогами Рокотова, постепенно вскрывая пузырь и наращивая новую кожу. Процесс был крайне болезненный, но Леонид держался достойно.

– А вы его случайно не видели? – поинтересовался Рокотов. – Или, может быть, знаете того, кем он ещё был замечен? Слухи по городу не ходили?

– Нет, – солгал я. – Да даже если бы он половину города огнём облил, вчерашней ночью этого бы точно никто не заметил. Огненное шоу было на площади, забыли?

– Ха! – усмехнулся он. – Точно. Вовремя же этот ублюдок решил сюда припереться.

– Вы хотя бы лицо его запомнили? – спросил я.

– Нет, – помотал головой Рокотов. – Этот ублюдок был в капюшоне. По телосложению – обычный мужик. Или молодой мужчина. Судя по тому, как он двигался, мышцы у него хорошо развиты. Но под это описание подходит половина Хопёрска.

Отлично. Значит, даже если Игорь окажется на улице, люди Леонида вряд ли смогут его сразу же опознать.

Рокотов пошевелил своей левой рукой, затем, громко всхлипнув от боли, оторвал приварившееся к пальцу огненное кольцо и с облегчением вздохнул.

– Спасибо, Алексей. Выручили вы меня, – Рокотов достал из кармана мешочек с деньгами и передал мне. – Не передумали, кстати, насчёт моего предложения? Лекарем под моим началом подработать не хотите?

– Нет, Леонид, благодарю, – помотал головой я. – У меня в амбулатории дел по горло.

– Так и скажите прямо, что просто не хотите связываться с нарушителями драгоценных имперских законов, – хмыкнул Рокотов.

– Это тоже весомая причина, из-за которой я не стану на вас работать, – прямо сказал я.

– Ваше дело, Мечников, – пожал плечами он. – Однако я уже сделал для города куда больше, чем наш местный барон Елин. Всю городскую казну теперь контролирую я. Вы не заметили, что в Хопёрске стало спокойнее? Никто лишний раз не бедокурит, не устраивает пьяных драк. Это всё потому, что мои люди следят за порядком.

– Ваши люди по ночам выколачивают деньги из горожан, – подметил я.

– А как ещё я должен пополнять казну, которую Кособоков с Елиным разворовали?! – воскликнул Рокотов. – Барон годами складывал деньги в свой карман, а потом пришёл Кособоков и начал делать то же самое. А теперь взгляните на меня, Мечников? Похоже, что я живу на широкую ногу?

– Вы – заключённый, – напомнил я.

– Формально – да. Только в Саратовской губернии правила не такие, как в других концах Российской Империи. Здесь все бандиты – и дворяне, и бывалые преступники. Разницы нет. Я же хочу сделать этот город процветающим и безопасным. Свой собственный уголок.

– Мы в любом случае не сойдёмся во мнениях, Леонид, – перебил его я. – Думаю, продолжать этот разговор больше нет смысла.

– И то верно, Алексей, – вздохнул он и поднялся с дивана.

А затем на втором этаже послышался грохот.

Рокотов резко развернулся и бросил взгляд на лестницу.

– Кто у вас там, Мечников? – прищурившись, произнёс он.

Проклятье, я ведь сказал ему сидеть тихо!

– Вас это не касается, – спокойно ответил я. – Вы не у себя дома.

– Однако ваш дом находится в моём городе, – произнёс он и пошагал к лестнице, что вела на второй этаж.

Я попытался ухватить его за руку, но Леонид обернулся и грозно взглянул на меня. Из его глаз вырвались две маленькие молнии, которые тут же растаяли в районе висков.

– Не стоит этого делать, Мечников, – со сталью в голосе произнёс он. – Я почувствовал магические колебания на втором этаже. Кого вы там прячете?

Вот теперь ситуация действительно вышла из-под контроля. И дело даже не в том, что Рокотов может обнаружить пироманта на втором этаже. Я просто не могу позволить ему так себя вести в своём доме!

– На выход! – приказал я, а затем выпустил из себя магию обратного витка.

Свежая кожа на руке Рокотова треснула, но он не стал биться со мной и молниеносным рывком поднялся на второй этаж. Похоже, он может усиливать собственные мышцы за счёт электрических импульсов.

Леонид пролетел через коридор второго этажа и распахнул дверь моей комнаты, где я оставил Игоря.

А вот теперь может произойти всё, что угодно... Если электромант и пиромант сцепятся друг с другом в моём особняке – дом может сгореть дотла.

Однако…

– Это что ещё за дрянь такая? – поморщился Рокотов.

Я нагнал Леонида и заглянул в открывшуюся комнату вместе с ним. Стоит отметить, увиденное удивило не только Рокотова, но и меня самого. За дверью не было моей спальни. Она исчезла, а вместо неё там появилась библиотека дяди. И на стуле около кофейного столика восседал Токс. Клещ громко жужжал и агрессивно шевелил лапками, готовясь прыгнуть на Леонида в любой момент.

Но как это могло произойти? Неужели дом в последний момент поменял комнаты местами? Это что же получается – проклятье только что сыграло мне на руку?

– Не трогай его, – твёрдо сказал я. – Это – мой фамильяр. Всё, Леонид, увидел источник магических колебаний? Теперь уходи из моего дома, иначе ты вынудишь меня показать, что лекарь умеет не только исцелять.

Рокотов удивлённо вскинул брови, а затем надрывно рассмеялся.

– Хорошо, прошу меня простить, господин Мечников, – произнёс он. – Больше не потревожу.

Леонид спрятал пораненную ладонь под плащ, после чего спустился в прихожую, но прежде чем выйти на улицу спросил:

– Скажите мне, Мечников. Вы что, совсем меня не боитесь?

– Не вижу в этом смысла, – сложив руки на груди, ответил я.

– Вот как, значит? – улыбнулся он. – Похвально. Достойно уважения – не спорю. Но глупо. Очень глупо.

Сказав это, он махнул рукой и покинул мой особняк. Я аккуратно выглянул в окно и убедился, что Рокотов ушёл достаточно далеко от моего дома.

Ещё бы чуть-чуть и попались!

Я поднялся на второй этаж, где ко мне сразу же присоединился Токс. Он благодарно жужжал, мельтеша у меня под ногами.

– Я тоже рад тебя видеть в добром здравии, Токс. Подожди минуту, мне нужно разобраться, что в очередной раз наворотил этот дом.

Я прошёл в помещение, где раньше была библиотека, и обнаружил там свою спальню. Игорь стоял, опираясь рукой о шкаф, готовый в любой момент атаковать.

– Я его вспомнил, – заявил он. – Ты прав, Алексей. Это он шарахнул меня молнией.

– Ты зачем колдовать начал?! – принялся отчитывать его я. – Тебя чуть не заметили! Я же просил – сидеть тихо.

– Я сделал это не специально. Тело плохо помнит, как управлять магией. Иногда рука сама вспыхивает, клянусь, – ответил он.

– Что ж, по крайней мере, всё это к лучшему, – вздохнул я. – Рокотов осмотрел мой дом и теперь не станет искать тебя здесь. Но магию свою тебе лучше взять под контроль. Он каким-то образом почувствовал её всплеск.

– Стихийники хорошо чувствуют друг друга, – сказал он. – Не помню, откуда я это знаю, но это факт. Некоторых даже притягивает друг к другу. Сила влечёт к себе силу.

О! А ведь я могу кое-что сделать, чтобы ослабить его магическую ауру.

– С сегодняшнего дня я буду давать тебе отвар из маналерианы, – произнёс я. – Он будет подавлять магию. Так тебе будет проще научиться её контролировать.

– Хорошо, спасибо тебе, Алексей. Я перед тобой в неоплатном долгу, – улыбнулся он.

– Отдыхай пока, «должник», – усмехнулся я. – Мне нужно отойти в город. Я скоро вернусь. Но ночью мне снова придётся уйти. Я сегодня дежурю в госпитале. За это время никуда не высовывайся. И с моим мана-клещом не конфликтуй. Его зовут Токс. Опасности для тебя он не представляет, так что и сам его не обижай.

Перед тем как начать подготовку к дежурству, я посетил Катю и Серёжу. Женщина была взволнована, не понимала, почему Олег сбежал назад раньше положенного срока. Я не стал её беспокоить и рассказывать о том, что ко мне наведывался Рокотов. Объяснил отсутствие дяди тем, что в Садах произошла вспышка новой болезни и там срочно потребовался лекарь.

Как только я вышел из здания, где находилась съёмная квартира дяди, мне сразу же встретилась старая знакомая. Анна Елина – дочь барона – ждала меня прямо у подъезда.

– Добрый вечер, Алексей, – улыбнулась она. – С Новым годом!

– Добрый, Анна, взаимно, – нахмурился я. – Ты что, следила за мной? Только не говори, что случайно здесь оказалась. От этого двора до твоего дома – половина Хопёрска.

– Да, я увидела тебя на площади, но не решилась подойти… – отвела взгляд она. – Люди доложили отцу, что видели у твоего дома Рокотова. Я начала переживать, что он тебе угрожал.

– Переживать за меня не стоит – я могу за себя постоять, – ответил я. – А что люди твоего отца делали у моего дома?

Анна опасливо оглянулась, а затем жестом подозвала меня к себе. Мы отошли от многоэтажки и встали между деревьями, где нас никто не мог подслушать.

– Я не должна тебе этого говорить. Отец разозлится, если узнает, но… Скрывать я тоже не могу, – прошептала Анна.

– Говори уже – не томи, – настоял я.

– Отец решил рискнуть. Он хочет восстать против Рокотова. Поэтому заручается поддержкой новых союзников, отправляет людей в город, чтобы следить за действиями его бандитов.

– А мне ты зачем это рассказываешь? – не понял я. – Разборки местных авторитетов меня не касаются.

– Касаются, если речь идёт о некротике, – заявила она.

– Что-что, прости? – не понял я. – Причём здесь некротика?

– Наши люди раскопали за городом какой-то некротический артефакт. Похоже, отец решил использовать его на Рокотове, – объяснила она.

Видимо, нашли ещё одну закладку Сухорукова. Плохо дело… От этого могут пострадать невинные люди.

– Анна, ты ведь понимаешь, что я могу передать эту информацию в орден лекарей? Тогда информация дойдёт до князя Саратовской губернии, и твоего отца могут лишить титула. Ты сильно рискуешь, рассказывая мне об этом.

– Я верю, что ты не станешь этого делать. Просто знаю, что, если где-то всплывёт очаг некротики, туда сразу же отправят местных лекарей. Я хочу, чтобы ты был готов. После всего, что ты сделал для моей семьи, предупредить – это меньшее, чем я могу помочь.

– Хорошо, Анна, я тебя понял. Спасибо за информацию. Но всё же постарайся отговорить отца от этой затеи. Он серьёзно рискует. Играться с некротикой крайне опасно.

Во дворе появились люди, и нам пришлось разойтись в разные стороны, чтобы нас никто не заметил. Ну и подкинула же мне задачку баронесса! Порой неведение даже лучше, чем горькая правда. Ведь клятва лекаря может потребовать, чтобы я лично отобрал некротический артефакт у барона. А вступать в такой конфликт – не просто опасно, но и попросту самоубийственно. Мне бы хотелось и вовсе не увлекаться этими разборками между Елиным и Рокотовым.

Размышляя об этом, я вернулся домой, собрал сумку с инструментами и направился к Хопёрскому госпиталю. Там меня встретил мой коллега Эдуард Родников. Он изо всех сил старался скрыть от меня свой взгляд, поскольку до сих пор чувствовал себя виноватым из-за того, что свидетельствовал против меня в суде.

– Здравствуйте, господин Мечников, – пробурчал он. – За ночь весь госпиталь пришлось забить людьми. Половина Хопёрска слегла после праздника. Так что… Передаю эстафету вам!

– Сейчас разберёмся, – коротко ответил я и вошёл в здание госпиталя.

Это было моё первое дежурство, поскольку ранее Кораблёв не допускал меня до работы в госпитале, так как считал, что я ещё совсем неопытен. Однако после того, как я излечил его брата от онкологии, главный лекарь окончательно изменил своё мнение.

Первым делом решил проведать Лаврентия Кораблёва. После того, как я его прооперировал, мужчина до сих пор лежал под наблюдением лекарей. Но так и должно быть, поскольку его тело ещё не адаптировалось к жизни без одного лёгкого.

– А вот и мой спаситель! – прохрипел Лаврентий, увидев меня. На бледном лице старого торговца появилась лёгкая улыбка. – С Новым годом вас, Алексей Александрович! А я спешу похвастаться перед вами хорошими новостями. Сегодня ночью я впервые смог пройтись до выхода на улицу – и обратно. Даже огненное шоу удалось издалека посмотреть.

– Я надеюсь, Эдуард Семёнович следил за вами в это время? – уточнил я.

– Господин Родников спал, – рассмеялся Лаврентий. – Я не стал его будить. Мне хотелось совершить этот подвиг самостоятельно.

М-да, я в Родникове и не сомневался.

– Значит, идёте на поправку, Лаврентий Сергеевич, – сказал я. – А теперь позвольте мне послушать ваше лёгкое.

Я достал фонендоскоп и провёл аускультацию грудной клетки. Давление в полостях уже стабилизировалось, органы слегка сместились и заняли устойчивую позицию. Это я смог понять с помощью перкуссии.

Хороший всё-таки метод! Благодаря ему можно определить, что происходит в теле человека без рентгена и УЗИ. Достаточно простучать пальцем по грудной клетке или животу, а затем соотнести образовавшийся звук со стандартной нормой. К сожалению, в моём мире многие врачи уже забыли, как ценна перкуссия. Большинство стали слишком сильно полагаться на инструментальную диагностику.

– Ну что – жить буду? – поинтересовался Лаврентий. – А то я уже отменил свой заказ у гробовщиков. Не хотелось бы снова их беспокоить.

– Не шутите так, Лаврентий Сергеевич, – попросил я. – Всё в порядке, застоя нет, дыхание проводится отлично. Думаю, через недельку точно сможете выписаться, если продолжите развивать дыхательную систему. Разумеется, без фанатизма.

Наш разговор прервал крик пациента из другого конца госпиталя.

– Ой! Помираю! Не могу больше!

– Ох, как же он замучил своим ором, – буркнул Лаврентий. – Его притащили сегодня утром. Лекарь Родников сказал, что он обожрался чем-то. Скоро пойдёт на поправку.

Что-то непохоже. Голос у пациента странно звучит. Лучше осмотрю его ещё раз. А то, зная Эдуарда, он запросто мог пропустить какой-нибудь важный симптом.

Я прошёлся до кричащего пациента. Голос его звучал сипло. Мужчина держался за живот, подогнул колени к груди и весь трясся так, будто его било током.

Скорее всего, озноб. Температура из-за кишечных инфекций часто повышается.

– Как вас зовут, уважаемый? – обратился к нему я.

– К-костя, – прошептал крестьянин. – Ой не могу, господин лекарь. Голова вот-вот лопнет, живот бурлит.

– Что ели вчера? – поинтересовался я.

– Да всё, как обычно! Курочку, помидорчки, огурчики – всё своё, деревенское!

Я заметил, что лицо пациента сильно искривлено, а сиплый голос мужчины с каждым словом становится всё более гнусавым.

Головная боль, диарея, озноб, боль в животе… Так! А ведь глаза у него тоже изменены. Зрачки расширены, а если сопоставить эти симптомы с изменением голоса…

– Константин, вы какие огурчики ели? Солёные? – уточнил я.

– Конечно, господин, а какие же ещё мы зимой можем есть? И помидоры тоже солёные, – ответил он.

Родников действительно допустил ошибку! Это необычное отравление. У пациента ботулизм. Видимо, соленья были изготовлены некачественно. Клостридии попали из почвы на овощи, а оказавшись в среде без кислорода, начали размножаться и выделять ботулотоксин.

Мужчина закашлялся, попытался перекатиться на бок, но не смог. Ноги и руки безжизненно расползлись на кровати. Он в ужасе смотрел на меня, пытаясь попросить о помощи, но не мог произнести ни слова.

Я тут же направил лекарскую магию в нервную систему больного. Отдал приказ улучшить нервную проводимость, а затем попытался вернуть тонус дыхательным мышцам. Если я сейчас же не восстановлю их работу, он начнёт задыхаться. Проклятье, а ведь в эту эпоху даже сыворотки противоботулинической не существует!

Пока моя правая рука восстанавливала дыхание мужчины, левая приготовилась уничтожать клостридии - бактерии, которые в большом количестве и вызывают ботулизм. Но толку этого нам никакого не даст. Ведь основной урон наносят не клостридии, а выделяемый ими ботулотоксин. А его обратным витком я уничтожить никак не могу.

Единственный выход – промывание желудка и клизма. Прочищать организм, параллельно поддерживая состояние больного, пока весь оставшийся ботулотоксин не разрушится. Вот, пожалуйста – ситуация, в которой нужен лекарственный препарат, потому что одной магией проблему не решить.

– Пожалуйста, помогите… – прошептал пациент. – Мне очень тяжело дышать…

– Потерпите немного, я уже работаю над вашими лёгкими, – сказал я. – Постарайтесь сделать вдох, хотя бы чуть-чуть!

– Алексей Александрович! – крикнул мне сторож. – Тут ещё одного человека принесли!

Чёрт! Не хватает рук, причём катастрофически. Мне срочно нужен помощник. Сейчас бы одного человека оставить с пациентом, чтобы тот промывал ему желудок и вводил клизму, а самому бежать осматривать нового поступившего.

И тут меня осенило. Эта мысль мне сейчас никак не поможет, но в будущем я смогу её реализовать. Не изобретения и не лекарства нам нужны в первую очередь. Не развитие магии – нет.

Нам нужны медсёстры.

– Макар! – крикнул я сторожу. – Иди сюда! Живо!

Сторож, прихрамывая, подбежал ко мне.

– В чём дело, господин Мечников? – пытаясь отдышаться, спросил он.

– Будешь мне помогать, – сказал я. – За помощь заплачу. Тащи сюда питьевую воду. Несколько литров. Следи, чтобы пациент не потерял сознание. Затем вливай ему воду. Пусть пьёт вплоть до рвоты! Ах да! И клизму из кладовки принеси. В неё тоже набирай воду.

Работу глотки и дыхательных путей я ему немного наладил. Глотать он сейчас сможет.

Макар послушно рванул выполнять все мои указания. Вот так, буквально на пустом месте я «соорудил» себе медбрата.

Пока сторож поил больного, я побежал в фойе госпиталя, где меня ожидал ещё один пациент. До чего же я был шокирован, когда увидел, кто стоит в прихожей.

– Простите, что не послушался вас, Алексей, – произнёс пиромант Игорь. Он держал на руках человека, а с одежды капала кровь. – Но этому мужчине срочно нужна помощь.

Глава 3

Ситуация из ряда вон выходящая. У меня два неотложных пациента. Один умирает от ботулизма в мире, где сыворотку ещё не изобрели, а второй, судя по всему, серьёзно ранен.

Но мало того – второго больного принёс Игорь, который должен был сидеть дома! Но с пиромантом я поговорить ещё успею, сейчас нужно разобраться с пациентами.

– Неси его в смотровую, живо! – велел я, а затем крикнул сторожу:

– Макар! Я буду через десять минут! Если пациент перестанет дышать – сразу зови меня!

– Будет сделано, Алексей Саныч! – прокричал в ответ сторож.

Мы с Игорем затащили раненого мужчину в смотровую. С его тела на пол капала кровь. Я быстро запер дверь, подбежал к пациенту и начал осмотр. Источником кровотечения была грудная клетка. Похоже, кто-то вонзил нож прямо под грудину. В живых он остался лишь чудом.

– Лезвие прошло в миллиметре от перикарда, – прошептал я. – Его могли убить одним ударом.

Судя по расположению раны, бронхиальное дерево повредить злоумышленнику не удалось. От трахеи идут два главных бронха, которые начинают ветвиться в нашем организме, их и называют бронхиальным деревом. Многие ошибочно полагают, что лёгкие и бронхи – это одно и то же, но это далеко не так, бронхи являются частью лёгкого, а не отдельным органом.

У пострадавшего была проткнута только лёгочная ткань. Такое кровотечение может и само остановиться, но я поработаю над тем, чтобы это произошло быстрее.

Я начал стягивать края раны лекарской магией, лёгкие принялись спаиваться вместе без образования рубцовой ткани. Когда я приступил к регулировке давления, которое успело рухнуть из-за кровотечения, у меня появилась возможность ослабить внимание и задать вопрос Игорю:

– Ответь мне – ты совсем своей шкурой не дорожишь?

– Прости, что? – не понял он.

– Я сказал тебе – сидеть дома. На месте этого парня мог оказаться ты. Рокотов тебя ищет и не успокоится, пока не отомстит.

– Алексей, пойми меня правильно, я даже из комнаты никуда не выходил, – произнёс Игорь. – Просто выглянул в окно и увидел, как на какого-то прохожего набросилась группа людей. Двое били, а третий орудовал ножом. Я даже думал вмешаться, но… Не сделал этого. Теперь жалею, что не поджарил этих отморозков. Этот человек им ничего не сделал. Они просто набросились на него без веских причин. Пойми, я ведь видел, как это случилось. Я не мог оставить его там умирать!

А с этим аргументом я поспорить не мог. Не имел права. Игорь сам находится в опасности, но при этом он не стал бросать человека в беде. Это дорогого стоит. Похоже, ему пришлось сделать непростой выбор.

Рану я залатал, но интуиция продолжала подсказывать, что с пострадавшим что-то не так. Я взглянул на его живот и заметил на нём свежий ожог.

– А это что такое? – не понял я.

– Из живота кровь хлестала быстрее, чем из груди, – объяснил Игорь. – Я подумал, что живым его досюда не донесу. Поэтому прижёг рану своей магией.

– Хитро, – осматривая вторую область поражения, заключил я. – Похоже, задели артерию. Сейчас и ей верну прежнюю структуру. Но прижёг рану ты хорошо, Игорь, молодчина. Учитывая, что магию ты пока не контролируешь, вышло очень даже аккуратно. А ведь мог сжечь больного к чёртовой матери!

– Видимо, тот отвар маналерианы помог, – ответил он. – С ним я чувствую себя гораздо слабее в плане огненного потенциала. Но… На самом деле в тот момент, когда я начал обрабатывать его раны, у меня будто в голове что-то прояснилось. Будто я делал то, что уже делал тысячу раз. Может, я был военным?

– С чего ты это взял?

– Слышал, что пироманты часто прижигают раны себе и соратникам, если в отряде по каким-то причинам нет полевого лекаря, – объяснил он.

Разумно. Вполне может оказаться и так. На самом деле имеет смысл написать письмо Андрею Бахмутову. Возможно, он знает этого человека. Раз он пришёл в Хопёрск, значит, может статься, что изначально он из этих краёв. Чем чёрт не шутит? А вдруг они в одной роте служили?

– Послушай, Игорь, – произнёс я. – Вот этого пациента перенеси в общий зал на свободную койку. С ним я уже закончил. Затем пройди в конец коридора – к складу. Я там запасную одежду оставил на случай, если мою кто-то кровью запачкает.

Этот тайник я соорудил ещё в те времена, когда у меня не было белого халата.

– Переоденься, – посоветовал я. – В этом рванье, да ещё и облитый кровью, ты можешь привлечь ненужное внимание.

– Подожди, Алексей, а в полицию мы сообщать не станем? – обеспокоенно сообщил он. – Городовым нужно с этим разобраться! Гражданина посреди улицы прирезали!

– Не думаю, что это нам чем-то поможет, – помотал головой я. – Местный барон, полиция, суд – все находятся под властью Рокотова. А порезали его, скорее всего, именно люди этого мерзавца. Если привлечём городовых, то создадим дополнительную ниточку, которая сможет привести их к тебе. Не стоит этого делать. Я – лекарь, а не борец за справедливость. Так что выбираться за пределы своей стези пока что не собираюсь.

– Ты прав, спасибо за совет, Алексей, – кивнул Игорь и напряжённо потёр затылок. – А я – дурак! Хотел ведь сначала побежать к городовым!

– Хвала Грифону, что тебе хватило ума этого не делать, – вздохнул я и направился в общий зал, где находились койки остальных пациентов.

Игорь пронёс мимо меня раненого мужчину к свободному месту, а затем отправился на склад.

– Ну что, Макар, как обстоят дела? – поинтересовался я у сторожа.

– Дышит пока, – устало вздохнул он. – У меня уже тазики заканчиваются. Я в него литров десять воды влил!

– Всё вытошнило? – уточнил я.

– Всё, мы с ним специально рвоту вызывали, – объяснил сторож.

– Молодчина, Макар, – улыбнулся я. – Быстро соображаешь, что нужно делать!

– У меня мать повитухой была, – ответил он. – Она-то и помогла мне сюда устроиться. Я сам в лекарском деле ничего не смыслю, но много раз видел, как ваши коллеги людям помогают.

Я вновь осмотрел заболевшего ботулизмом и сделал вывод, что его мышцы вернули прежний тонус. Причём моя магия сыграла в этом деле не такую уж и большую роль. Восстановили пациента, осталось только контролировать его состояние каждый час, и если дыхательные мышцы вновь начнут отказывать – возвращать им тонус магией.

– Говорить можете, Константин? – обратился я к больному.

– Да вроде полегче стало… – тяжело дыша, выдохнул он. – Господин лекарь, вы мне жизнь, кажется, спасли…

– Это – моя работа, – ответил я. – Лучше благодарите нашего сторожа. Как ни странно, именно он сделал основную часть.

– Спасибо, – улыбнулся пациент. – Я в неоплатном долгу у вас обоих.

Макар вернулся на свой пост, а я дождался, когда Игорь переоденется, затем велел ему скрыться в кабинете, а сам провёл ещё один обход, чтобы убедиться – нет ли ухудшений у других пациентов.

Закончив все оставшиеся дела ночного дежурства, я прошёл в кабинет и уселся напротив Игоря. Тот был облачён в мои старые брюки, рубашку и пальто.

– Тебе идёт, – отметил я. – Думаю, нам стоит поработать над твоим внешним видом, чтобы на улицах тебя не принимали за чужака. Хотя в Хопёрске все друг друга знают. Лучше тебе не бродить по улицам лишний раз. И вообще – я тебя дома держал не для того, чтобы скрыть от бандитов. Я сомневался, что ты уже способен самостоятельно передвигаться по городу.

– Я тоже сомневался. Видимо, тело само пришло в работу, когда я увидел эту сцену преступления, – пожал плечами Игорь.

Неужто на одном адреналине сюда прибежал? Если так – то скоро он упадёт. Придётся подержать его здесь до утра, а затем вместе направиться домой.

– Значит так, Игорь, думаю, самое время обговорить детали нашего дальнейшего сотрудничества. Ещё несколько недель я тебя в любом случае подержу в своём доме. Электротравмы так быстро не проходят. Денег, как и сказал, брать с тебя не буду. Но мне понадобится твоя помощь в другом деле.

– Конечно! – кивнул он. – Всё, что угодно, Алексей. Я никуда не уйду, не вернув долг.

Я задумал допустить его к своей лаборатории. Он сильно ускорит процесс приготовления моих отваров. С его пиромантией я лекарственные препараты начну делать за неделю, а может, и быстрее. Только стоит обозначить, насколько важно сохранить это втайне. Довериться незнакомцу рискованно, но упускать такой шанс я не хочу. Тем более я тоже владею тайнами этого человека. Мы можем быть с ним на равных.

– Ты что-нибудь знаешь об алхимии, Игорь? – поинтересовался я.

– Знаю, что зелья достать очень трудно. Но… Кажется, в прошлом я знал, откуда их взять. Есть у меня такое ощущение. Но ведь варить их без разрешения императорских алхимиков запрещено, верно?

– Верно, – кивнул я. – Но мы далеко от Санкт-Петербурга, а я хочу развивать лекарское дело. Учти, я не просто так тебе это говорю. Столица от нас в тысяче километров, а в Хопёрске действуют правила Леонида Рокотова, который ищет тебя. Ты понимаешь, к чему я клоню?

– Да, Алексей, можешь быть спокоен. Ты не выдаёшь меня Рокотову, а я помогаю тебе с твоим делом и, соответственно, никогда и никому о нём не рассказываю.

– Учти, этот договор не должен отмениться, когда ты восстановишь свои воспоминания. Даже если ты окажешься личным гвардейцем императора или проверяющим от ордена алхимиков. Всё должно быть втайне, – произнёс я.

– Я не подведу тебя. Даю слово, – кивнул он.

– Хорошо, – ответил я. – Если устал, можешь вздремнуть на диване. До утра ещё несколько часов. Скорее всего, ко мне принесут новых пациентов, поэтому отдохни немного. Как вернёмся домой – приступим к делу.

И я не ошибся. Уже через час в приёмное отделение, которое, разумеется, такого названия ещё не имело, принесли нового больного. А затем ещё и ещё. Больше чрезвычайных ситуаций не возникало. Кто-то переел жирного мяса, кто-то перепил – обычные медицинские будни.

Когда дежурство закончилось, я попросил Игоря выйти во двор перед госпиталем, а сам передал дежурство Илье Синицыну.

– Ой, как же достали уже эти праздники! – простонал он. – Только начнёшь отмечать – и снова на работу, снова дежурить!

– И это я от вас слышу, Илья Андреевич? – усмехнулся я. – За дежурства в госпитале платят неплохие деньги. Я думал, что для вас прибыль – главная ценность в жизни.

– Для меня главная ценность в жизни – это сама жизнь и удовольствия, которые она может предоставить. А деньги – лишь инструмент. Ох, ладно, что-то я совсем расклеился… Кстати, Алексей, ты не подумай – я время даром не терял. Уже придумал пару способов, как продвинуть твои зелья. Но сделать это будет непросто. Ты лучше поднакопи свои так называемые лекарственные препараты, а потом уже я расскажу тебе, как мы сможем протолкнуть это дельце в массы.

Я рассказал Синицыну, какие пациенты требуют особого внимания, после чего мы с Игорем направились домой. Всю дорогу я с осторожностью наблюдал за реакцией прохожих, но никто из них не обращал на Игоря никакого внимания. Люди ещё не успели отойти от прошедшего праздника. Более того – в город приехало много чужаков. Родственники жителей и прочие гости, которые заполонили Хопёрск, что позволило Игорю не привлекать к себе лишнего внимания.

Представляю, как бесится Рокотов. Возможно, что порезанный бандитами мужчина был одним из приезжих. Наверное, Леонид на уши поднял всех своих людей, чтобы те опрашивали всех подозрительных чужаков. Сильно расслабляться тоже не стоит.

Вернувшись домой, я выпил немного зелья-энергетика, чтобы взбодриться, после чего позвал Игоря в свой подвал.

– Ничего себе! Да у тебя ж тут целая лаборатория! – удивился он. – Здорово ты придумал. Ещё и подвал такой неприметный. Даже если дом захотят осмотреть – не каждый сможет его найти.

И это Игорь подметил неспроста. Потому что в этот раз я подвал сам нашёл с большим трудом. Вход в него переместился в другое место, которое было сокрыто мебелью за лестницей, что вела на второй этаж. И спустились мы не в первую комнату подвала, а сразу в саму лабораторию.

Этот проклятый дом чудит всё чаще и чаще! Причём мне начинает казаться, что он делает это независимо от здоровья дяди. У нашего жилища появились новые функции. Поэтому в ближайшие выходные стоит снова съездить в Саратов, чтобы поискать хорошего проклинается. Жаль только, что Игорь оказался пиромантом, а не специалистом по проклятьям. Я бы уже давно убедил его очистить дом от этой дряни!

– Смотри, у меня есть несколько зелий, которые кипят при строго определённой температуре. Ста градусов для них мало, – объяснил я. – Видимо, выделяемые травами вещества каким-то образом меняют консистенцию зелья. Опытным путём с помощью огненных кристаллов я определил, что процесс ускоряется только при двух сотнях градусах. Попробуй разогнать температуру до этой отметки, а я пока займусь другим делом. Только ради Грифона, дом не подожги!

– Не переживай, я аккуратно, – улыбнулся Игорь, заворожённо глядя на подготовленные мной колбы.

Я примерно понимал, что сейчас испытывает этот человек. Из-за утерянных воспоминаний любой опыт кажется ему новым. Теперь он всё может попробовать в первый раз.

Пока пиромант нагревал пробирки, я подошёл к своему верстаку и приступил к разработке новых инструментов. В середине декабря я потратил приличную сумму денег на серебро и даже убедил местного кузнеца выплавить из него определённые формы.

Руки до этих инструментов дошли только сегодня. За прошедший месяц меня сильно напрягло отсутствие хирургической комплектации в этом мире. Поэтому я соорудил из нескольких фигур расширители для ран на тот случай, если мне придётся снова вскрывать человека.

Для тех же случаев я изготовил несколько изогнутых хирургических игл и несколько мотков нитей. Нити для зашивания ран можно использовать не все. В данную эпоху единственное,

что я могу себе позволить, это льняные и серебряные нити. Много денег на производство мотков я тратить не стал. Всё-таки сращивать края раны я могу и с помощью лекарской магии.

Однако может случиться такое, что вся моя магия израсходуется, а человек так и останется незаштопанным. Поэтому на всякий случай пусть лучше классические хирургические инструменты хранятся у меня.

И, наконец, самое главное… То, что пригодится мне уже после получения письменного разрешения на производство лекарственных препаратов.

Шприц. Я навёл справки и выяснил, что его до сих пор не изобрели, хотя должны были это сделать. Но лекарская магия по иронии судьбы застопорила научный прогресс.

В моём мире изобретение шприца присваивали сразу нескольким людям. Кто-то изобрёл полую иглу, кто-то это дело усовершенствовал, а кто-то собрал всё воедино и запатентовал.

Я же решил начать с малого. Сделал полые иглы и цилиндр из каучука. Со стеклом пока что было туговато. В Хопёрске не оказалось человека, который умеет создавать из стекла что-либо, кроме окон. Не нашлось даже мастера, который обычную бутылку способен сделать, не говоря уже о цилиндре для шприца.

– Алексей! – позвал меня Игорь. – Ты прости, я увлёкся немного… Кажется, переборщил.

Признаться честно, мне даже оборачиваться не хотелось. Я боялся, что всему оборудованию настал конец. Хотя стекло плавится при тысяче градусов, так что вряд ли моим пробиркам настал конец. Уж тысячу градусов за своей спиной я бы точно почувствовал!

Я подошёл к Игорю и взглянул на пробирки с отварами, которые я ему оставил. В воздухе парил запах испарившихся зелий, которые уже утратили свою функцию.

– Смотри, в двух пробирках я смог создать жидкую среду, – объяснил он. – Но вот две другие… Я случайно испарил вообще всю жидкость. Похоже, случайно поднял температуру выше четырёхсот градусов.

– Как ты только кислород весь не истратил! – воскликнул я. – Мы же в подвале!

– А моё синее пламя кислород не расходует, – ответил он. – Для магии такие нюансы не нужны… Ого! А я, кажется, начинаю что-то вспоминать! – Игорь жизнерадостно ухмыльнулся.

Но выражение его лица быстро сменилось грустью, поскольку он испытывал вину за то, что израсходовал все мои реактивы впустую.

– Алексей, ты скажи, сколько они стоили. Я найду способ возместить тебе…

– Погоди, – перебил его я и присмотрелся к горячему сосуду.

Я заметил, что находилось на самом дне стеклянной колбы.

– Нет, Игорь, ты зря распереживался, – улыбнулся я. – Посмотри на самое донышко. Что ты видишь?

– Осадок какой-то, – нахмурился он. – Кажется, какой-то порошок.

– Именно, – кивнул я. – Ты убрал все примеси, а основное вещество выпало в осадок. Запомни температуру, которую ты развил. Именно она нам и нужна. Ты только что позволил нам пропустить несколько этапов фильтрации и выпаривания. Я, конечно, ещё проверю, что получилось из моих отваров. Но, похоже, ты только что совершил прорыв.

В колбах находились порошки самых разных окрасов. Белый, ржавый, зеленоватый, жёлтый, красный. Будь у меня хотя бы простейшая энциклопедия по алхимическому мастерству, я бы смог понять, что мы с Игорем тут начудили. Но ничего, я и опытным путём смогу это проверить.

– Устал? – спросил я у своего помощника.

– Есть немного, – признался он. – Много энергии пока что расходовать не могу – сразу голову ломить начинает.

– Ты и так хорошо постарался – иди отдохни, – посоветовал я. – Считай, что сегодня ты свою норму даже перевыполнил.

– Алексей, а ты… позволишь мне ещё немного поработать здесь позже? Мне понравилось этим заниматься. Как только представил, что эти порошки и зелья могут помочь другим людям, на душе хоть какое-то просветление появилось!

– Говоришь так, будто в прошлом ты сам был лекарем, – хмыкнул я. – Любопытно. Ты, Игорь, одна сплошная загадка. Но работать я тебе позволю, не сомневайся. За ближайший месяц мы с тобой ещё столько лекарственных препаратов произведём!

Воодушевлённый моими словами, Игорь удалился отдыхать. Я же провёл в лаборатории целый день. Решил воспользоваться оставшимися выходными на полную катушку. К концу дня протестировал несколько порошков на себе и понял, что совмещать такое количество экспериментальных препаратов за раз – очень плохая идея.

Сначала моё давление резко упало, потом из лёгких начала отходить мокрота и под занавес – перед глазами поплыли разноцветные круги.

– Всё… Хватит на сегодня, – пробурчал я себе под нос.

Антигипертензивный препарат готов, отхаркивающее средство готово и снотворное тоже. Теперь можно с чистой совестью идти отсыпаться.

Я отправился в спальню дяди, поскольку моя была занята Игорем, и моментально вырубился. Сны после последнего порошка мне снились просто волшебные. Я несколько раз провалился в осознанный сон и уже там понял, что этот препарат придётся переделать, иначе кто-то его будет использовать как наркотик. Если в малых дозировках он даёт такой эффект, то в больших… Даже представить страшно.

Разбудил меня жуткий грохот. Моя дверь распахнулась, кто-то пробежался по полу прямо под кровать, а потом затих. Лишь через минуту я понял, что уже не сплю, когда услышал тихое жужжание под собой.

– Токс, ты, что ли? – прошептал я.

– Ж… ж... жу… – заикался клещ.

– Ты чего так испугался?

Токс не ответил, лишь забрался ко мне на кровать и спрятался под одеяло.

Приехали… Не удивлюсь, если его какая-нибудь крыса испугала. Но проверить всё же придётся. Таким напуганным я его не видел даже тогда, когда на нас в Красногривовском лесу напали упыри.

– Сиди смирно, Токс, сейчас разберёмся, – произнёс я и встал с кровати.

Я достал магическую лампу и, стараясь не шуметь, прошёлся по второму этажу. У меня возникла мысль, что клеща мог испугать Игорь. Мало ли, вдруг у него снова пробудились силы, и он случайно устроил поджёг?

Но – нет. Игорь спал, и его храп заполнил весь второй этаж. Вряд ли Токс испугался обычного храпа. Иначе с моим дядей клещ точно бы не смог ужиться.

Однако уже на лестнице я услышал шорох.

А затем шёпот.

На первом этаже в районе кухни кто-то был. И неизвестный бормотал себе под нос множество ругательств.

– Ну и хрень! Пожрать даже нечего! Суки! – порычал низкий голос.

А затем я услышал, как захлопнулся холодильник.

Неужто в дом кто-то забрался? Странно, новая дверь у нас крепкая. Если бы окна выбили, я бы услышал. Может, замок смогли взломать? Нет. Тогда бы Токс не вёл себя так. Он бы сразу же злоумышленнику нос откусил.

Я потушил магическую лампу и стал спускаться ещё тише, стараясь не издавать даже малейшего шороха.

– Развели, твою мать, насекомых, клещей… – продолжал бурчать голос.

Затем раздался топот. Незнакомец переместился из кухни в гостиную. Причём шаркал он так, будто у него болезнь Паркинсона – уж больно небольшие шажки.

Я решил, что самое время застать его врасплох. Если спущусь в прихожую, он меня сразу же заметит. А потому я размял мышцы, подпрыгнул и, перемахнув через перила, выкатился в гостиную. Затем тут же зажёг магическую лампу и увидел...

Это ещё ЧТО такое?!

Неужели меня до сих пор после снотворного порошка кроет?

– Ты чего тут буянишь, Мечников? – прорычало существо из полумрака. – Лучше иди на себя дом переписывай! Я уже устал терпеть это дерьмо!

Глава 4

Когда мои глаза привыкли к темноте и я разглядел нарушителя спокойствия, мне стало сразу же ясно, почему Токс так испугался. Передо мной определённо был не человек.

Маленький, сантиметров шестьдесят ростом, волосатый мужичок с большущими жёлтыми глазами.

Это ещё что за гном?

– Ты кто такой? – потребовал ответа я.

Хотя вопросов к этому существу у меня было куда больше. В частности, почему он заговорил про переписывание дома?

– Как «кто?» – хмыкнул он. – Суседко твой. Твою-то мать, чего ты на меня так вылупился? Домовых духов никогда не видел? Доброхотом меня звать.

Вот тебе раз! Домовой, что ли? Я думал, что такие только в верованиях славянских язычников бывают. Хотя чему я удивляюсь? Мне месяц назад чуть руку упырь не оттяпал.

– Нет, подобных тебе я ещё не видел, – ответил я. – А ты чего такой дерзкий? Клеща моего зачем испугал?

– Он еду мою ворует из морозного ящика! – буркнуло косматое существо. – Вот падла – этот твой Токс. Сдал меня с потрохами. Не собирался я тебе на глаза показываться.

– А дядя мой тебя видел? – поинтересовался я.

– Нет, ни дядя твой, ни жена его – никто меня не видел. Ни одна живая душа, кроме моего создателя, – ответил домовой.

– Создателя? – не понял я.

– Пятьдесят лет назад меня сюда один проклинатель подселил, чтобы я житья его врагу не давал. В итоге на хозяина дома печь горящая обвалилась. Тот помер. А проклинатель, свинья эдакая, меня не забрал! Так я и меняю хозяев.

Так… Стоп. Получается, что домовой есть не в каждом доме. В этом мире он из себя представляет что-то вроде злого духа.

– Я потому и сказал тебе – переписывай дом на себя. Хотя бы один здоровый хозяин будет, – хмыкнул он и забрался на кресло. – А то этот чёртов дом так и будет разваливаться!

– Так ведь получается, что это ты его постоянно ломаешь! – догадался я.

– Ну… А ты мозгами пошевели, я как против своей природы пойти могу? Этот проклинатель чёртов, у которого руки явно из задницы росли, связал моё здоровье со здоровьем хозяина дома. Я что, виноват, что сюда одни больные да изувеченные селятся?

– То есть ты хочешь сказать, что если этот дом будет передан во владения полностью здоровому человеку, то и ты вместе со всем зданием страдать перестанешь? – спросил я.

– Хрен там! – хохотнул он. – Я – хитрое проклятье. Сам не знаю, как работаю. Но точно могу сказать, что нового жильца дом тоже изведёт.

– Тогда зачем ты предложил мне его на себя переписать? – не понял я.

– Да потому, что дядю твоего мне надоело уже мучить. Хочется новых ощущений. А теперь, когда ты тут один остался, мне совсем уж скучно живётся.

– Посмотрим, как тебе будет житься, когда я тебе башку откручу! – заявил я и пошагал прямо на Доброхота.

Существо с перепугу откинулось на спинку кресла и с грохотом его перевернуло. Доброхот пробежал мимо меня и скрылся под столом. А я уже держал наготове обратный виток.

– Ого, вижу, ты уже знаешь, как работает моя левая рука, – усмехнулся я.

– А ну, отошёл! – рявкнул он. – Тронешь меня – и весь дом развалится! Я не шучу! Не надо мне угрожать, я ж сам своими силами не владею!

– Да я и не собираюсь тебя бить. Просто выкину из дома – и никаких проблем, – пожал плечами я.

– Да ладно? Умный такой, что ли? – посмеялся Доброхот. – Не сможешь ты меня из дома вытолкать, даже если я сам захочу. Он меня не отпустит. Проклятье так просто не снимается.

И в целом, это очевидно. Я чувствовал, что Доброхот не лгал. Если бы проклятья снимались так просто, то проблем с ними бы вообще не возникало. Тем более, если учесть, что домовому самому наскучило жить в нашем доме – он бы уже давно ушёл в другой, если бы мог.

– Странно, – нахмурился я. – Дядя говорил, что сюда приглашали специалистов, и те сказали, будто в доме никаких духов нет.

– Я их помню, – усмехнулся Доброхот. – Шарлатаны! Они меня в упор не видели, я даже скрываться не пытался.

– Слушай, Доброхот, давай начистоту, – я сложил руки на груди и присел на диван напротив стола, под которым прятался домовой. – Так мы с тобой ничего не решим – я это уже понял. Но я в любом случае собираюсь найти проклинателя, чтобы тебя отсюда убрать. Мне только интересно, а что с тобой станет, если я это сделаю?

– Подохну! – вздохнул он. – А ты что же, и впрямь собираешься целое состояние выложить, чтобы меня извести? Учти, это недёшево обойдётся!

– А ты-то расценки откуда знаешь? – усмехнулся я.

– Догадываюсь, что такую скотину, как я, за гроши из дома не выгонишь, – хохотнул он.

– Так или иначе, в конце этой недели я собираюсь в Саратов на поиски специалиста. У тебя несколько дней, чтобы найти способ свалить отсюда самостоятельно. В противном случае тебе конец.

– Стой, Мечников! – он вылез из-под стола и поднял маленькие волосатые ручонки. – Хрен с тобой, вынуждаешь меня пойти на сделку!

– Какую ещё сделку? Ты ведь только что говорил, что не можешь уйти из дома самостоятельно?

– Я и не могу. Поэтому прошу тебя – найди специалиста, который проклятье снимет, а меня при этом не убьёт. Помирать мне что-то неохота… – вздохнул он.

– А какая мне с этого выгода? – пожал плечами я.

– Когда проклятье исчезнет, я за домом буду ухаживать, если захочешь. Ломать больше ничего не буду – слово даю! А если не захочешь – уйду и больше никогда не вернусь, – заявил Доброхот.

– Поверить тебе на слово? – фыркнул я. – Что-то мне совсем не хочется этого делать.

– Тьфу ты! Ладно, а если скажу тебе, что у меня есть тайничок с тем, что тебе нужно? – хитро улыбнулся он. – Я же видел, чем ты занимаешься в своём подвале. Вещица, которую я храню, тебе точно пригодится.

– Заинтриговал, – прищурился я. – Выкладывай, а то меня уже в сон клонит. У меня завтра ещё много дел.

– Есть у меня книга алхимика, Мечников, – пропел Доброхот. – И я знаю, как ты страстно хочешь ей завладеть.

– Врёшь! – помотал головой я. – Ты просто подслушивал за мной. Тем более откуда у тебя может взяться такая вещь?

– Оттуда, что первый хозяин этого дома был алхимиком. Или ты думал, что твой дядька сам где-то раздобыл все эти колбы да мензурки? Они ему вместе с домом достались. А книжку я умыкнул… Как знал, что пригодится!

Вот ведь зараза! Она ведь и вправду мне нужна. Из-за новых законов никакую литературу алхимическую уже не найти. Если только на чёрном рынке за бешеные деньги. Но стоит начать с того, что я и местонахождение чёрного рынка не знаю.

– Докажи, – спокойно сказал я. – Вынеси мне книгу.

– Ага! Ты у меня её отберёшь! – разозлился Доброхот.

– Не отберу – даю слово. Издалека мне её покажешь и сразу же скроешься, – сказал я. – В противном случае я не стану договариваться с проклинателем насчёт сохранения твоей жизни.

– Мать-перемать, а как ты докажешь, что не обманешь меня потом? – поинтересовался он.

– А вот тут – никак. И из нас двоих проклятьем являешься ты, а не я. Значит, и доверия ко мне должно быть больше.

Доброхот что-то недовольно пробурчал, затем махнул рукой и нырнул в стену – просочился сквозь доски и исчез где-то внутри дома. Послышался громкий шорох и трёхэтажный мат. Затем из того же места, куда только что забрался домовой, высунулась его волосатая рука, которая держала алхимический справочник.

Я не стал вставать с дивана, чтобы не провоцировать Доброхота. Зрение у меня хорошее – текст был виден мне издалека.

«Алхимия. Том 1. Автор: Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм».

Как ни странно, это имя я очень хорошо знаю! Этого человека называли и более коротким именем.

Парацельс.

Швейцарский врач, создатель медицинской химии. Он и в моём мире был алхимиком, но если учесть, какие травы растут здесь… Его работы должны быть ещё более ценны, чем те, о которых я слышал.

– Всё? Поверил теперь? – крикнул мне Доброхот.

– Да, можешь прятать назад, – кивнул я. – Эта книга меня устраивает. Значит, мы договорились. С тебя книга, с меня – твоя жизнь. Если тебя вообще можно назвать живым… Ты же дух вроде?

– Да хрен его знает! – воскликнул Доброхот из своего убежища. – Живот мягкий, а когда пирожков переем, становится твёрдый. Когда погода плохая – башка болит. А ещё я жру, сру и сплю. Наверное, не такой уж я и дух, верно?

Ну да, если вспоминать курс биологии, не хватает только способности размножаться. А есть она у Доброхота или нет, я знать пока что не хочу. И вряд ли вообще захочу когда-нибудь.

Когда домовой затих, я вернулся в свою комнату и вновь провалился в сон. С этими ночными приключениями я уже и забыл, что прошлым вечером выпил экспериментальное снотворное.

В итоге проснулся только потому, что меня растолкал Игорь.

– Алексей, – потряхивая меня за плечо, прошептал он. – Восемь утра уже. В амбулаторию тебе сегодня не надо?

– Нет, – продрал глаза я. – Но спасибо, что разбудил. У меня на сегодня большие планы.

Кроме новой партии порошков, которые ждут меня в подвале, мне ещё нужно заскочить к Ивану Сергеевичу Кораблёву. Сегодня его черёд дежурить в госпитале. Начиная с завтрашнего дня амбулатория начнёт работать в штатном режиме, но я не хотел больше тянуть. Лучше обсудить с главным лекарем пару организационных вопросов до того, как он опять утонет в работе.

– Я могу заняться алхимией, пока тебя нет, – сказал Игорь. – Только скажи, что надо сделать. Сэкономлю нам время.

– Было бы очень кстати, – кивнул я. – Просто прогрей оставшиеся колбы с отварами, доведи их до состояния порошка. Остальное я уже сам сделаю. Только не переусердствуй. Ты, кстати, как себя чувствуешь?

– Головокружение, спазмы мышечные – всё прошло, – ответил он. – Только не помню ничего, а в остальном никаких проблем нет.

– Слушай, если так и дальше будет продолжаться, возможно, тебе стоит съездить в Саратов или в Санкт-Петербург. Пообщаться с лекарями из крупных госпиталей. Как-то же возвращать воспоминания нужно!

– Да я тут подумал… Если честно, Алексей, есть у меня такое ощущение, что в прошлой жизни меня ничего не держало. Пока что мне хочется остаться здесь. Может, если у тебя получится узаконить свою алхимическую деятельность, я твоим подмастерьем останусь. Если ты, конечно, не будешь против.

– Слишком много «если», Игорь, – пожал плечами я. – Откуда у тебя такое ощущение, что тебя ничего не держит? Может, у тебя семья есть? Жена, дети или родители. А если учесть, что ты – маг, вполне может оказаться, что за тобой баронство или графство имеется.

– Вряд ли барон или граф стал бы ввязываться в конфликт с Леонидом Рокотовым, – усмехнулся Игорь. – Тем более – в одиночку. Не знаю, Алексей, можешь считать это обычным предчувствием или частично пробудившимися воспоминаниями… Но что-то подсказывает мне, что я должен остаться здесь.

– Ладно, – кивнул я. – Поживём – увидим.

В целом, я прекрасно понимал Игоря. Ведь со мной фактически произошло то же самое пару месяцев назад. В прошлом мире я ничего, кроме своего поста главного врача, так и не добился. Семью не завёл, друзей за спиной не оставил. А должность… Не велика потеря. В этом мире я могу сделать куда больше, чем в прошлом.

Я оставил Игоря наедине с Токсом и направился в амбулаторию. Остаётся надеяться, что Доброхот не попытается напугать моего нового соседа по дому. Думаю, домовой должен понимать, что в случае сильного стресса пиромант может сжечь весь наш особняк к чёртовой матери.

Главного лекаря я в своём кабинете не застал. Он отошёл совершать обход госпитализированных пациентов.

– О, Алексей Александрович! – произнёс он, не поворачиваясь ко мне. – С Новым годом!

Я зашёл как раз в тот момент, когда Кораблёв делал пациенту с ботулизмом клизму.

– Взаимно, Иван Сергеевич, – с трудом сдержал ухмылку я. – Далеко не самый лучший момент для обмена поздравлениями.

– Ничего страшного, – пропыхтел пациент. – Вы мне прошлой ночью жизнь спасли, господин Мечников. Мне уже намного лучше. Только надоело жидкость из себя выбрасывать через все щели…

– Ничего-ничего, потерпите ещё немного. И банки в следующий раз заготавливайте тщательнее, – посоветовал я. – Кстати, учтите, что точно такая же зараза может приключиться, если вы, работая в огороде, поранитесь и плохо обработаете рану.

Кораблёв удивлённо взглянул на меня.

– И что же тогда случится, господин Мечников? – поинтересовался он.

– Может развиться такое же заболевание. Такое происходит редко, но всё же совсем исключать такую вероятность нельзя, – объяснил я.

Речь шла о раневом ботулизме. Если в рану попадут споры клостридий, которые ещё и смогут приспособиться к развитию в новых условиях, то у человека появится такая же симптоматика, но намного позже в сравнении с пищевой формой заболевания.

– А чем раны обрабатывать? – поинтересовался пациент, надевая штаны.

– Спиртом, чем же ещё? – пожал плечами я.

– А… Нет, спиртом жалко! Я его внутрь привык принимать! – рассмеялся мужчина. – Кстати! Господа лекари, а может, мне выпить немного стоит? Чтобы болезнь энту изнутри извести?

– Нет уж, пить в госпитале запрещено! – воскликнул Кораблёв. – Десять минут полежите и ступайте в туалет. А вы, Алексей Александрович, пройдёмте со мной в кабинет, – он удив-

лённо взглянул мне в глаза. – А чего вы, собственно, пришли сюда в свой выходной? Решили своего пациента проведать?

– Нет, Иван Сергеевич, у меня к вам есть разговор, – произнёс я.

Кораблёв тяжело вздохнул.

– Так и знал… – прошептал он. – И как же так получилось, что я стал постоянно вестись у вас на поводу?

– Не знаю, наверное, всё дело в том, что мои предложения всегда приносят пользу? – усмехнулся я.

Иван Сергеевич бросил взгляд на своего брата, который лежал в другом конце зала, и тихо произнёс:

– И ведь не поспоришь с вами теперь.

Мы вошли в кабинет, который служил в госпитале чем-то вроде ординаторской.

– Ну-с, рассказывайте, – произнёс Кораблёв, присаживаясь в своё кресло.

– Начну с вопроса, Иван Сергеевич. У вас бывало такое, что во время дежурства пациентов становится так много, что вы попросту не успеваете всех осмотреть?

– Разумеется, бывало, – кивнул он. – В таком случае я обычно осматриваю их в порядке срочности.

– Скажите честно, в таких очередях у вас ещё никто не умирал? – прямо спросил я.

– Как же? – поник Кораблёв. – Всякое бывало. И умирали, и ухудшение случалось. А к чему вы клоните, Алексей Александрович?

– Давайте объясню на примере, – перешёл к делу я. – Вчера мне пришлось вызвать на помощь Макара, чтобы он промывал желудок тому пациенту. Поскольку в этот момент на пороге амбулатория от кровотечения загибался другой мужчина. Если бы сторож не пришёл ко мне на выручку, одного больного я бы точно потерял.

– И что вы предлагаете? Сделать из Макара лекаря? – усмехнулся Кораблёв.

– Нет. Ввести младший и средний лекарский персонал, – заявил я.

– Какой-какой персонал? – не понял Кораблёв. – Это что вообще значит?

– Можно обучить основам лекарского дела людей – добровольцев, которые хотят работать в госпитале. Они могут ухаживать за тяжёлыми больными и проводить элементарные манипуляции. Ту же клизму или промывание желудка запросто может выполнить человек, не владеющий лекарской магией.

Кораблёв откинулся на спинку кресла и посмотрел куда-то мимо меня. Похоже, старик крепко задумался. Видимо, начал всё-таки прислушиваться к моим советам. Ещё месяц назад он бы даже разговаривать со мной не стал.

– Идея неплохая, – согласился он. – По крайней мере, убирать горшки мне уже надоело. Уборщицей у нас работает жена Макара, но иногда приходится, не дожидаясь её, самостоятельно всё прибирать.

– По сути, у нас уже есть один младший лекарский и один средний лекарский работники, – сказал я. – Жена Макара и Клавдия Решетова. Одна убирается в зданиях, а вторая принимает роды у женщин.

– А что будут делать остальные, если мы их наймём? То же самое? – поинтересовался Кораблёв.

– Если подобрать грамотных людей, то их можно будет обучить даже документацию за лекарей вести. Предлагаю взять для начала пару человек и посмотреть, что из этого выйдет.

– Грамотных людей, да ещё и без работы найти трудно, – усмехнулся Кораблёв. – Половина жителей Хопёрска на полях работают. Им и буквы-то знать незачем.

Это он верно подметил. Для медсестёр в девятнадцатом веке организовывали специальные курсы. Здесь же, судя по всему, проблема возникла из-за того, что лекари столь ревностно

хранят свои тайны, что не хотят подпускать к себе никого, даже если приходится самостоятельно выполнять не самую приятную работу.

– Могу взять инициативу и самостоятельно провести курсы, – сказал я. – Приглашу, скажем, двух человек. Обучу их азам, объясню, что нужно делать. Позволим им пройти испытательный срок. Если и вас, и их работа устроит – введём это на постоянной основе. Вы ведь имеете право нанимать в свою амбулаторию людей, не советуясь с орденом лекарей?

– Имею такое право, – кивнул он. – Вот только мне приходится отчитываться перед ними, кому и за что я плачу деньги. И если у нас резко увеличится количество сотрудников, орден может заподозрить, что я списываю деньги на несуществующих работников, а сам кладу их себе в карман.

– Да, тут вы рискуете, поэтому чрезмерно настаивать не стану, – сказал я. – Однако даже если такие подозрения возникнут, мы всегда можем показать ордену, чем на самом деле занимаются эти люди.

– Добро, Мечников, – кивнул Кораблёв после короткой паузы. – Чем чёрт не шутит? Давайте попробуем. Только сразу скажу, платить вам за ведение этих курсов я не стану. Как вы и выразились, это всё – ваша инициатива.

– Разумеется, я и не собираюсь требовать денег, – ответил я. – Однако если у нас всё получится, то в дальнейшем… Хм.

Я не стал заканчивать свою фразу, Кораблёву пока знать об этом не стоит. Чисто в теории, если мне удастся успешно обучить средний лекарский персонал, тогда я смогу открыть собственное училище. К нам в Хопёрск начнут катать желающие из всех соседних городов.

Проблема только в том, что и здесь я без дозволения ордена и шагу ступить не смогу. Хорошо бы заработать среди вышестоящих лекарей надёжную репутацию. Тогда я смогу чаще предлагать свои нововведения.

Закончив беседу с Кораблёвым, я направился домой. За это время Игорь успел превратить в порошок все заготовленные мной отвары. Мне осталось только тестировать их на себе.

– Алексей, слушай, – обратился ко мне Игорь. – У меня появилась идея. А может быть, я тоже буду на себе испытывать твои порошки? Вдруг какой-нибудь из них мне воспоминания вернёт!

– Слишком опасно, – помотал головой я. – Ты не только мой помощник, но ещё и пациент, за которым я слежу. Кроме того, ты ведь сегодня утром вроде сказал, что уже передумал возвращать воспоминания?

– Да… – помрачнел он. – Но пока тебя не было, кое-что изменилось. Я вспомнил одну важную вещь, но пока не понимаю, что она означает.

– Что именно?

– Деньги, – коротко ответил он. – Огромное количество денег. Помню, что они меня где-то ждут, что они – мои. Если бы я смог их найти, то не только расплатился с тобой за лечение, но и позволил бы расширить нашу лабораторию!

– Нашу? – удивился я. – Тебе не кажется, что ты слишком увлёкся?

– Знаю, звучит странно, но меня снедает желание помогать людям вместе с тобой. А раз уж я приноровился работать в этом подвале, то может, стоит стать алхимиком? Хотя бы подпольным для начала.

– Подпольные алхимики скорее вредят людям, – ответил я. – Мы с тобой никому наши препараты не продаём. И начнём делать это только после того, как получим официальное разрешение.

Игорь ничего не ответил, но я заметил, как он поник. Всё-таки странно, откуда у него такое рвение людям помогать? Честное слово, будто он и вправду лекарем был до того, как потерял память.

– Слушай! – воскликнул я. – На самом деле кое-чем я твоё желание удовлетворить могу. Руками, как я смотрю, ты многое делать умеешь. Плюс ко всему грамоте обучен, верно?

– Да, – кивнул он. – Читать я умею.

А вот и первый потенциальный медбрат!

– Я собираю людей, чтобы обучить их работе с больными. Можешь какое-то время поработать в госпитале, если научишься заниматься этим ремеслом.

– Да! – обрадовался Игорь. – С удовольствием! Хоть сейчас готов начать!

Моё предложение порадовало его даже больше, чем я мог себе представить. В таком случае, может, он и прав. Имеет смысл забыть о прошлой жизни и начать новую. Раз душа того требует!

– Алексей! Ты дома? – услышал я крик Синицына.

– Подожди здесь, – попросил я Игоря и поспешил в прихожую.

– Прости, дверь была не заперта, – сказал Илья, нервно накручивая на палец свой ус. – У меня к тебе срочный разговор!

– Настолько срочный, что ты аж ко мне в дом решил вломиться? – спросил я.

– Алексей, я нашёл человека, который нам поможет, – схватив меня за плечи, произнёс Синицын.

– С чем поможет?

– С чем угодно! – воскликнул он. – У него большие связи в ордене лекарей. Но то, что он просит взамен… Тебе это может не понравиться.

Глава 5

Илья Синицын явился совершенно не вовремя, хоть и с полезным предложением. Мне не хотелось, чтобы кто-то знал о существовании Игоря, по крайней мере – пока что. Но пиромант притаился в подвале, и пока Синицын туда не спустится, переживать не о чем.

– Пойдём в гостиную, – позвал Илью я. – Обсудим всё за чаем.

– А можешь мне залить в чай того зелья-энергетика, о котором ты рассказывал? – попросил Синицын. – Что-то неважно себя чувствую. Слабость какая-то.

– Балагурить меньше надо было на праздниках! – усмехнулся я. – Нет, Илья, прости, увлекаться этим зельем не стоит. Я сам его использую только в тех случаях, если мне нужно провести двое суток без сна. Я ещё все его побочные эффекты не выявил.

– Эх, и то верно, – вздохнул Илья, присев за стол. – Тогда хотя бы чай покрепче сделай. Голову надо немного прояснить.

Когда я поставил две горячие кружки с чайным отваром на стол, Синицын начал свой рассказ:

– Помнишь, я недавно сказал тебе, чтобы ты зелий поднакопил побольше? Чтобы потом всё разом передать в орден?

– Да, припоминаю. Что-то изменилось? – поинтересовался я.

– Отчасти. Этот совет дал мне мой знакомый, который работает в отделе контроля качества оказания лекарской помощи, – произнёс Илья. – Абсолютно бесполезный отдел, по его словам. Орден организовал эти кабинеты, чтобы пациенты могли обращаться туда с замечаниями и пожеланиями. Короче – жаловаться или хвалить. Но, как оказалось, этого вообще никто не делает! Поэтому он постоянно сидит без работы, а в другой отдел его не переводят.

Интересно у них тут всё устроено. Создали отдел, который в будущем будет разрываться от звонков. Как вспомню все эти бесконечные жалобы пациентов на сотрудников моей клиники… А ведь приходилось разбирать каждую, и добрая половина этих заявлений были пустым трёпом.

– Я так понимаю, с помощью моих разработок этот человек хочет получить новую должность в ордене? – предположил я.

– Вроде того, – кивнул Илья. – Но когда я сказал, что тебе не понравятся его условия… Я имел в виду совсем другое. Видишь ли, он хочет числиться соавтором всех твоих алхимических изобретений. Таково условие.

– Чего? – нахмурился я. – А не жирно ли ему будет? То есть он хочет получить право пользоваться моими будущими патентами?

– Я понимаю, что у тебя это вызывает негодование, – вздохнул Синицын. – Но боюсь, это единственный способ хоть как-то пропихнуть лекарскую алхимию в массы. А ещё лучше будет, если ты лично с ним поговоришь. Я обмениваюсь с ним письмами через магическую почту. Если согласишься пообщаться с ним, можно будет организовать встречу с ним уже завтра.

– Завтра у нас первый рабочий день после новогодних выходных, – напомнил я. – В Саратов мы точно не успеем.

– Мы – нет, – ухмыльнулся Синицын. – А вот он настолько заинтересован в этой сделке, что готов приехать к нам самостоятельно. Только встречу, скорее всего, придётся провести где-то в пределах Хопёрского района, но не в городе. Он не хочет, чтобы кто-то узнал о его делах за пределами ордена.

М-да, спорная ситуация. Умом-то я понимаю, что протолкнуть свои алхимические разработки без посторонней помощи практически нереально. Но брать его в соавторы…

– Ты же понимаешь, Илья, что дело даже не в деньгах, – высказал своё мнение я. – Он получит право пользоваться патентом в своих целях. Вопрос в том – можем ли мы ему доверять?

– А вот это ты сможешь понять только при личной встрече, – ответил Илья.

– Ты сам-то его откуда знаешь? – решил разузнать я. – Я понимаю, что у дворян всегда много связей, но это – человек из ордена. К ним, как я понимаю, очень сложно подобраться.

– Мы познакомились совершенно случайно. Видишь ли, когда я ещё работал в Саратовской амбулатории, он приходил собирать отзывы у пациентов. В тот период к нам как раз стала захаживать мелкая городская знать. И тогда мне повезло произвести на него впечатление.

– Дай отгадаю, – усмехнулся я. – Ты вытряс пару лишних рублей из какого-нибудь барона?

– Мысли, что ли, мои читаешь? Да, я тогда убедил пациента, что он должен заплатить больше, и в итоге тот всё равно ушёл довольным и оставил сотруднику ордена хороший отзыв. А как ты это понял? – удивлённо спросил Синицын.

– Слишком уж похоже на тебя. Если ты в чём-то преуспел, значит, в деле были замешаны деньги, – подытожил я. – Что ж, ладно. От одной встречи мы ничего не потеряем. Назначай, я завтра постараюсь уйти как можно раньше, чтобы не опоздать.

– Если что – поможем друг другу и обменяемся пациентами. Не беспокойся, уверен – пациентов будет немного. Кто рванёт в амбулаторию сразу же после праздников?

На следующий день я понял, как сильно Илья ошибался в своих умозаключениях. Очередь оказалась нескончаемая. А хуже толкучки в коридорах амбулатория, на мой взгляд, даже придумать что-то сложно.

Мне сразу же вспомнилась больница и поликлиника, которыми я заведовал. Вот где были по-настоящему большие столпотворения! Понедельник, первый день после праздников, десятки людей сидят в длинной очереди в один кабинет и активно обмениваются вирусными инфекциями.

Да, не во всех больницах есть инфекционный бокс для приёма таких пациентов. А уж в нашей амбулатории и подавно.

– Алексей, что нам делать?! – выбежал из своего кабинета Синицын и схватился за голову. Его длинные волосы, собранные в конский хвост, тряслись так, будто он не на своих двоих перемещался, а скакал на лошади. – У меня в очереди уже пятнадцать человек.

– И у меня семнадцать, – ответил я. – Не сработает твой план с перераспределением пациентов. Их слишком много. И в течение дня подойдут новые. Вряд ли мы до шести вечера уложимся.

– Но я уже договорился с «ним», – прошептал Илья. – Он будет ждать нас ровно в пять вечера неподалёку от села Малиновка. Встреча пройдёт там – вдали от чужих глаз.

– Что ж, тогда выбор у нас невелик. Либо он будет ждать нас до восьми вечера, либо туда поеду только я, а ты возьмёшь на себя всех пациентов, – предложил я. – Только этот вариант мне совсем не нравится. Своих регулярных больных я предпочитаю вести самостоятельно. А их в очереди не меньше половины.

– И что же нам тогда делать? – пожал плечами Синицын.

– Я вам помогу, – произнёс появившийся из-за угла коридора Эдуард Семёнович Родников.

– Ты подслушивал… – нахмурился я.

– Эдуард, какого чёрта?! – выругался Синицын. – Совсем забыл о манерах?

– Видимо, забыл, – вздохнул он. – Я так и не искупил свою вину перед тобой, Алексей. Тогда в суде я совершил большую ошибку. Мне до сих пор тошно из-за того, что я считал тебя некромантом.

Мы с Синицыным переглянулись. Илья молча пожал плечами, предложив тем самым выслушать Родникова.

Эдуард почесал кудрявый затылок, поправил трясущимися руками очки и произнёс:

– Я не стану лезть в ваши дела. Никому не расскажу о том, что услышал.

А услышал он не так уж и много. Ничего конкретного мы не обсуждали. Лишь упомянули факт встречи около Малиновки.

– Но ваших пациентов приму. Как только время подойдёт к половине пятого вечера – уходите, я возьму толпу на себя, – заявил он. – Ничего страшного, не переработаю.

– Это очень на тебя непохоже, – прищурился Синицын. – Тебе ж волю дай, Эдуард, и в твой кабинет вообще ни один пациент не войдёт.

– Илья прав, – кивнул я. – Какая тебе от этого польза?

Родников понуро опустил голову.

– Из-за своей выходки я стал каким-то изгоем, – произнёс он. – С Решетовым и Кораблёвым я не общаюсь – слишком уж большая разница в возрасте. А вы после моего поступка от меня отвернулись. Я хочу доказать вам, что на меня всё ещё можно положиться.

И его можно понять. Хоть поступок Родникова и был настоящим предательством по отношению ко мне, но он за это уже получил сполна. На целый месяц остался в полном одиночестве. Один в амбулатории, изгой среди своих коллег. И в городе у него нет ни единого родственника или близкого друга.

– Хорошо, Эдуард, это твой последний шанс, – кивнул я. – Прикрой нас сегодня, и мы начнём наши коллегиальные взаимоотношения с нуля. Но если ты ещё раз попытаешься хоть как-то мне навредить…

– Я понял, Алексей, – замахал руками он. – Никогда в жизни больше так не поступлю! Обещаю! Если ко мне хоть раз закрадётся мысль, что ты некромант или… В общем, я сначала сам поговорю с тобой. Да и вообще – дураку понятно, что спорить с лекарем, у которого есть обратный виток, дело гиблое!

– Значит, мы договорились, – улыбнулся я. – А теперь приступаем к работе. Илья, не расслабляемся. Если мы уйдём, оставив Эдуарду двадцать пациентов, у нас станет на одного коллегу меньше.

– Да. Так, пожалуйста, не делайте, – нервно рассмеялся Родников. – Я, может, и решил восстановить свою репутацию, но в герои пока что не записывался.

Мы разошлись по своим кабинетам и приступили к приёму. Всё оказалось не так страшно, как виделось на первый взгляд. Большая часть больных была с ОРВИ и гастроэнтеритами.

ОРВИ я наловчился лечить комбинацией прямого и обратного витков. Первый восстанавливает состояние лёгких, а второй убивает вирусы.

С гастроэнтеритами ситуация обстояла похожая. Я точно так же убивал бактерии калечащей магией, а затем замедлял секрецию жидкости в кишечник и стабилизировал тонус желудочно-кишечного тракта, чтобы избавить больных от рвоты и диареи.

Однако скоростной приём застопорился на действительно трудном пациенте. В мой кабинет, шатаясь, зашёл молодой человек в грязном фартуке, измазанном сажей.

– Д-добрый д-день, г-господин М-мечников, – заикаясь, произнёс он. – Мне больше некуда податься. Если вы мне не поможете, я т-точно умру.

– Спокойно, сейчас со всем разберёмся, – уверил его я. – Что у вас случилось?

– Я р-работаю подмастерьем ку-кузнеца, – объяснил он. – Мы с вами встречались, п-помните? Вы тогда при-приходили, чтобы спросить о стек-кле.

– Точно, было дело, – кивнул я. – Вы уж простите, но вынужден заметить, что в тот раз мы с вами разговаривали, и я не замечал таких дефектов речи. Что случилось?

– Да на с-счёт речи – это ер-рунда! – отмахнулся он. – Хоть и очень не-неприятная. Надо мной теперь в-все смеются. Д-дело в том, что я с-совсем спать перестал.

– Бессонница? – уточнил я. – И сколько уже она длится?

– Две недели, – вздохнул он.

– Две недели? Вы хотите сказать, что обходитесь без сна уже две недели?! – удивился я.

– Обхожусь – неп-подходящее слово, г-господин Мечников, – ответил он. – Я страшно хочу спать. Кажется, ч-что свалюсь в любой момент, но это ч-чувство оказывается обманчивым. В итоге я падаю на к-кровать и… Просто смотрю в п-потолок! Или лежу с з-закрытыми глазами.

– Так, а теперь давайте по порядку, – произнёс я. – Бессонница появилась одновременно с заиканием?

– П-практически, – ответил он. – Сначала за-заикание, а потом бес-сонница.

Паршивое сочетание. Так и с ума сойти недолго. Существует много причин, по которым человек лишается сна. Стресс, болезни нервной системы, гормональные расстройства. Существует даже наследственное заболевание, из-за которого люди попросту умирают из-за отсутствия сна. С ходу сказать, в чём причина болезни у данного пациента, невозможно. Придётся копать дальше.

– В-вы меня поймите, Алексей Ал-лександрович, я же работаю в к-кузнице! – воскликнул он. – Если буду следить за процессом невнимательно, м-могу и руки лишиться. Или т-того хуже – жизни.

В этом он прав. Сон – крайне важная часть жизни человека. Мы не просто так спим треть от своей жизни. Вероятнее всего, причиной этого является развитая кора больших полушарий нашего головного мозга. В течение суток человек получается такой объём информации, что её просто необходимо обработать.

Бытует мнение, что мозг по ночам отдыхает. Но это совсем не так. Он просто переключается на другой режим работы – на обработку всего, что мы успели собрать. Выбрасывает лишнее, чтобы не занимать память, и сохраняет в глубинах то, что наоборот может нам пригодиться.

Мне всегда нравилось сравнение нашего мозга с компьютером. Однако в этом веке я такой метафорой поделиться ни с кем точно не смогу.

– Так, если мне память не изменяет, вас зовут Геннадием, верно?

– М-можно п-просто – Гена, – ответил ученик кузнеца.

– Ген, в ближайшую неделю пока будет проходить лечение, работать тебе нельзя, – произнёс я. – Поговори с кузнецом. Если хочешь, я могу написать ему справку или… Или зайду лично, когда буду снова закупаться материалами. Если он не хочет лишиться своего ученика, ему придётся с этим смириться. Я сильно сомневаюсь, что в Хопёрске выстроится большая очередь из талантливых и рукастых парней, если он тебя выгонит.

– Н-нет, не беспокойтесь, – помотал головой Гена. – С-сергей Петрович – хмурый и немногословный человек, но он очень п-понимающий. Он не откажет. Только скажите, ч-что нужно делать, ч-чтобы выздороветь?

А это – прекрасный вопрос, Гена!

Я, конечно, могу стимулировать его эпифиз, чтобы тот начал вырабатывать много мелатонина – гормона сна, но что-то мне подсказывает, что проблему это не решит. Для начала нужно разобраться в причине. А для этого, возможно, мне придётся немного «поиграть» в психолога.

– Ген, скажи пожалуйста, а что произошло две недели назад? – поинтересовался я.

– В к-каком смысле?

– Я подозреваю, что заикание и бессонницу вызвал какой-то травмирующий случай, – ответил я. – Может, тебя что-то расстроило или испугало?

Пациент тут же поник.

– Папку моего в Садах убили, – прошептал он. – Он т-там за к-кражу сидел. Не знаю, ч-что случилось, но от него один л-лишь пепел остался.

Проклятье… Не нужно даже гадать, что там случилось на самом деле. Он перешёл дорогу Рокотову. Я помню, как Леонид изжарил молнией одного из своих людей за то, что тот не добил сына барона.

– А у м-меня никого, кроме него, больше н-не было. Только отец и м-мой наставник – Сер-ргей Петрович.

Всё куда проще, чем я думал. Сочувствую, конечно, парню, но если рассуждать в рамках его здоровья – ему повезло. Окажись проблема в нервной системе или эндокринных органах – и я бы без лабораторных анализов вряд ли смог чем-то ему помочь.

Но даже так… У меня есть всего одно средство, которое может сгладить эти симптомы. Но если я его назначу – нарушу закон.

Речь о моём снотворном порошке, который я недавно извлёк из отвара при помощи сил Игоря. Я на себе испробовал это вещество – оно не только усыпляет, но и успокаивает. Когда я, приняв этот порошок, встретил посреди ночи домового, мне было практически всё равно, что произойдёт со мной или с ним – полное безразличие. Ещё повезло, что я смог принять верное решение и не попытался прикончить Доброхота.

Причём все порошки у меня сейчас с собой – в сумке. Я на всякий случай прихватил их, чтобы передать знакомому Синицына, если переговоры пройдут гладко. Но готов ли я рискнуть и отдать часть пациенту?

Тьфу, да какие тут могут быть сомнения?! Либо я помогу ему порошком, либо не помогу никак! А клятва лекаря бдит. Не стану спасать Геннадия и тут же поплачусь за это. Нет, мне определённо стоит поделиться с ним снотворным.

– Значит так, Гена, – произнёс я, просунув руку в свою сумку. – Сейчас я дам тебе лекарство. Слово даю – оно поможет. Готов прямо сейчас под Грифонову ярость попасть, если лгу тебе.

– Я в-вам верю, – кивнул парень.

– Но тебе никому рассказывать об этом лекарстве нельзя, – уточнил я. – Орден лекарей запрещает нам лечить людей травами. Пока что.

– К-клянусь, ни одна жи-живая душа об этом не узнает! Т-только помогите мне, п-пожалуйста. Я больше так не могу, – ответил парень.

– Чайная ложка дома есть? – поинтересовался я.

– Есть.

– В стакане кипячёной воды разведёшь одну ложку порошка – и перед сном выпьешь. И так всю неделю, – объяснил я. – Понял меня?

– Д-да, Алексей Александрович!

– Тогда держи, – я протянул Гене маленькую мензурку с порошком.

– Н-но… Сколько это будет стоить? – поинтересовался он. – Это ведь не входит в ваши п-прямые обязанности?

– Не входит, – ответил я. – Бесплатно отдать не могу, но и без лекарства тебя не оставлю. Накинешь полтора рубля, когда они у тебя накопятся. Через месяц-два – неважно. Главное – сохрани это втайне.

Довольный ученик кузнеца покинул мой кабинет и убежал домой. Я был уверен, что всю эту неделю он будет отсыпаться, как медведь зимой. Если человек пропускает хотя бы одну или две ночи – затем приходится компенсировать двенадцати или шестнадцатичасовым сном.

А уж если Геннадий не спал две недели… Даже представить сложно, какой перезагрузки жаждет его мозг.

Жаль только, что пришлось отдать целиком весь образец снотворного. Если знакомый Синицына будет брать мои изобретения сегодня, поделиться этим порошком я уже не смогу. Да и плевать! Зато человеку помогу – а это главное.

После ученика кузнеца через меня прошло ещё пять человек, а затем приём прекратился. Больше никто в мой кабинет не заходил. Я вышел в фойе и тут же наткнулся на Синицына.

– Всё путём, Алексей! – улыбнулся он. – Я своих тоже быстро раскидал. Родников уже перетащил оставшихся к себе. Можем отчалить пораньше, я ведь ещё даже с извозчиком договориться не успел. А пешком до Малиновки – путь не близкий.

– Тогда не теряем времени, бежим на привокзальную площадь! – воскликнул я, затем вернулся за сумкой, накинул пальто и побежал за Синицыным на поиски транспорта.

Как назло, ни одной повозки, ни одной лошади! Пусто.

– Да что б мне Грифон свои перья запихал прямо в за... – прокричал Синицын.

– Тише! – перебил его я. – Я слышу…

– Что ты слышишь? Ни одной повозки нет! Я как знал, что нужно было заранее договариваться…

– Да заткнись ты наконец! – не выдержал я. – Я цокот слышу. Кажется, на соседней улице едет повозка.

Без лишних слов мы с Ильёй рванули через проулки к Московской улице. Однако, оказавшись там, Синицын тут же затормозил.

– О-о… Дело-дрянь, – заключил он. – Это – барон Елин. Нам он точно не по…

– Иннокентий Сергеевич! – прокричал я. – Остановите карету!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.